

Современный любовный роман

ВАСИЛЬЕВА
Анюта

A man with short brown hair and a beard, wearing a black long-sleeved shirt, stands behind a woman with long, wavy brown hair and blue eyes. She is wearing a pink off-the-shoulder top. They are both looking directly at the camera. The background is dark with some light coming from a window on the left and some pink flowers on the right.

БЫВШИЕ

*По раскаленным
углям*

Анюта Васильева

Бывшие. По раскалённым углям.

<https://litres.ru/74238414>

Аннотация

— К-кто эта женщина? — шепчу непослушными губами. — Моя жена! — отвечает "родной" голос. — Т-ты... ты никогда не говорил, что женат, — я едва слышу собственные слова. Мне бы истерику закатить, но Камиль не любит их. — А должен был?..

Я не просто оскорблена. Меня уничтожили! Розовые очки разбиты! Я исчезла, унося под сердцем тайну. Прошло время, я повзрослела, научилась быть сильной. Я была уверена, что мы с дочкой в безопасности, и прошлое не настигнет нас. Но как же я ошибалась... Автор тот ещё экспериментатор, и может пошалить_БДСМ(лайт) - возможен!

От любви до ненависти. властный герой сильная героиня ХЭ_да!!! (ЧЕРНОВИК)!!!

Содержание

1 глава	4
2 глава	7
3 глава	14
4 глава	21
5 глава	29
6 глава	38
7 глава	46
8 глава	57
9 глава	64
10 глава	71
11 глава	75
12 глава	81
13 глава	87
14 глава	92
15 глава	98
Конец ознакомительного фрагмента.	109

1 глава

— Нет-нет, не смей! — надрывно кричу, вдобавок споткнувшись на ровном месте. — Отдай, Камиль, отдай. Она моя!

Но мужчина словно не слышит меня. Он не убегает, но то ли от шока, то ли от паники я не могу двигаться быстрее, и мне никак не удаётся нагнать его.

Высокий, широкоплечий, словно созданный из внушительной горы мышц, он большими размеренными шагами с каждым мгновением только увеличивает расстояние между нами.

Бешено колотящееся сердце перебивает непрерывный гул в ушах. Он забирает мою дочь! Боль от впивающихся в мои босые стопы мелких камешков говорит о том, что происходящее вовсе не дурной сон, и сейчас этот мужчина отнимет самое дорогое, что у меня есть.

Дочка не сразу поняла, что происходит. На нашем острове проживает не так много людей, и она практически всех знает. Охотно идёт на руки к каждому, потому сейчас Камилля она не боится. К счастью, вспоминает какую-то важную деталь и замечает меня, бегущую следом, кричащую, всю в слезах.

Сложив все факты воедино, дочка наконец-то реагирует на ситуацию, начинает вырываться из рук Мамаева, громко

и протяжно кричит.

У малышки слабые связки, она очень быстро хрипнет, и только это заставляет Камиля замереть практически у самого трапа своей весьма немаленькой яхты.

— Отдай! — говорить становится всё сложнее. Нервы выкручены до предела, головокружение настолько сильное, что кажется — ещё немного, и я сейчас упаду прямо на причале. — Ты п-пугаешь её.

Доченьке передаётся моё настроение, она заходится в рыданиях и тянет ко мне ручки.

Наконец Мамаев сжалился. Посмотрев на дочку, молча отдаёт её мне.

— Вперёд! — командует Камиль, кивком головы указывая в сторону судна.

Поворачиваюсь в сторону хижины, которая на протяжении долгого времени служила нам домом. Она стоит чуть поодаль от остальных, там наши вещи. Перевожу взгляд на своего бывшего, когда-то горячо любимого, и понимаю, что он не позволит и шага сделать в ту сторону.

Внимательно смотрю на Мамаева. Его безжалостный бездушный взгляд внушает иррациональный страх, явно предупреждая о том, что мне не стоит даже думать о побеге.

Ему плевать на чувства, да и на мнения других людей. Бессердечный хозяин жизни, твёрдо уверенный, что ему принадлежит весь мир.

Дочка крепко обнимает меня за шею. Она не понимает,

что происходит, внимательно разглядывает Камиля, но при этом всё теснее прижимается ко мне.

У меня не простой ребёнок, и ей важно моё присутствие. Только бы Камиль это понял. Моей дочке без меня нельзя!

Пройдя по узкому трапу, ступаю на палубу. Делаю несколько шагов, после чего останавливаюсь, бережно обнимая дочку, глажу её по голове. Только бы она не испугалась! Только бы не начала кричать громче!

Несмело поднимаю взгляд на мужчину. В его глазах я вижу гнев. Он безгранично зол, и страх от понимания этого сковывает мышцы. Одним лишь взглядом приказывает мне идти вперёд. Всего несколько метров, и перед нами железная дверь каюты. Понимаю: как только она закроется за нами, всё навсегда изменится.

Не хочу этого, но всё же делаю первый шаг, словно в пропасть шагаю. Сейчас захлопнется дверь, и понимание этого уже перекрывает поступающий в лёгкие кислород.

Раз... два... три. Медленный вдох, и я решаюсь посмотреть на своего палача, деспота, что снова крадёт мою спокойную жизнь...

2 глава

Пять лет назад

— Нет, Ирина. Это слишком! — разглядываю свой новый имидж в отражении напольного зеркала.

— Да ты что! Сейчас все так ходят. Это очень стильно.

Не знаю, что моя сестрёнка видит стильного в укороченном топе и джинсовых шортах, которые едва-едва попу прикрывают. Кстати, её наряд абсолютно идентичен.

— Если мы пойдём в таком виде, все на нас пялиться будут, — только от одной этой мысли меня жутко коробит. Я не хочу обидеть сестру, но идти в таком виде мне крайне некомфортно.

— Если на нас и будут пялиться, то только потому, что мы с тобой такие красотки. И, кстати, тебе тёмненькой тоже очень хорошо. Мы с тобой теперь совсем как близняшки! — улыбаясь, сестра ласково приобнимает меня со спины за плечи, целует в щеку.

— Ир...

— Там все так будут! — уже совсем с другим настроением парирует сестра. — Если ты наденешь джинсы и пуловер, ты употеешь. Там пипец как душно, даже несмотря на то, что кондиционер работает на полную мощность. Да и не пустят тебя в таком виде. В джинсах и тёплой кофте, я имею в виду.

Там дресс-код. Твоё тело должно быть максимально открытым.

Замираю, пристально смотрю на Иру через отражение в зеркале.

— Не поняла, это ещё почему?

— Это потому, что там пляжный клуб, — как-то торопливо, с небольшой заминкой отвечает сестра. — Многие вообще в купальниках будут. Кстати, если хочешь, можешь купальник надеть.

— Почему ты мне сразу не сказала, что это пляжный клуб? Так получается, мы поедem к Северному шоссе? К туристическим причалам, правильно? — уточняю, в уме прикидывая, сколько примерно будет стоить такси оттуда.

— Нет, это не совсем там! — уклончивый ответ, и Ира тянется к тумбочке за своим телефоном. — Давай, собирайся скорее, мне Женька звонит.

Мне показалось, что сестра решила соскочить с темы и поэтому, сославшись на звонок подруги, выпорхнула из моей комнаты в коридор общежития.

Возвращаясь к своему внешнему виду. В целом не скажешь, что одета я слишком откровенно. Нужные места прикрыты. Если это пляжный клуб, то такой наряд, в общем-то, уместен.

Окинув скептическим взглядом боевой раскрас, нанесённый Иринкой, беру тюбик красной помады и забрасываю её на верхнюю полку за книжки. Обильно смочив ватный диск

средством для снятия макияжа, убираю излишки косметики с губ.

Да уж. Ирина не соврала. Действительно стойкая помада! Но, впрочем, всё равно, теперь я выгляжу не столь вызывающе, и это уже хорошо.

Вместо помады наношу на губы блеск. Может мне повезёт, и Ира не заметит «подмены», хотя вряд ли...

Вообще-то, я не особо люблю все эти шумные вечеринки и клубы. Не скажу, что я какая-нибудьмышь-затворница, вовсе нет, но мои походы в ночной клуб в основном совпадают с днями рождения кого-нибудь из моих подруг. Пару раз я побывала на домашних вечеринках, но зареклась туда больше ни ногой.

— Ир, мама про меня не спрашивала? — пользуясь тем, что знакомый моей сестры, который согласился нас подвезти до нужного места, отвлёкся на телефонный разговор, задаю волнующий меня вопрос.

— Что? — до этого смотревшая в окно девушка поворачивается в мою сторону. — А-а... Спрашивала, конечно! Но пока она ещё не готова встретиться, — снова как-то поспешно отвечает сестра. Будто ей вообще безразлично.

Опустив голову, киваю. Обидно ли мне? Ужасно! Но на ситуацию я повлиять всё равно не могу.

— Не обижайся на неё, — Ирина словно мысли мои прочла. — Маме нужно время. Она считает себя предательницей и... — сестра замолкает, очевидно, пытаясь подобрать

нужные слова. — Я её не оправдываю, поверь. Но и в какой-то степени понять могу. Я же рассказывала, как сильно отец избивал её. Наша с тобой бабушка по отцу всё время унижала маму и...

— Да я понимаю, ты говорила. Всё нормально, Ир, не переживай.

В детском доме я с самого рождения. Вернее, сначала я была в доме малютки, а потом меня перевели в детский дом. Ирина нашла меня месяц назад. Подошла ко мне на улице и прямо в лоб сказала: «Привет, я твоя старшая сестра».

Я буквально в ступор впала, и, честно говоря, не сразу ей поверила. Но Ирина рассказала некоторые детали того, как я попала в детский дом. Показала свои детские фотографии и сложно отрицать сходство между нами. Да и я чувствую, что она родной мне человек. Даже несмотря на то, что характерами мы явно с ней разные.

Решаю сейчас оставить этот разговор, не портить себе настроение. Пусть всё идёт своим чередом. В любом случае я рада, что нашла Иришку, она самая классная, вдобавок, невероятно красивая и очень смелая. Я, конечно, тоже не божий одуванчик, но всё-таки во мне нет столько дерзости, сколько в ней. Не знаю, хорошо это или плохо, но иногда, наверное, быть более раскованной бывает нелишним. Знать бы только меру...

Вопреки моим ожиданиям, мы ехали не к пляжному городку, а вовсе в противоположную сторону. А когда я поня-

ла, что мы мчимся по дороге к выезду из города, мне стало и вовсе не по себе.

— Ира, мы куда?

— В клуб, — как ни в чём не бывало, вполне серьёзно отвечает сестра.

По выражению моего лица Ирина без труда понимает, что мне это уже совсем не нравится и, цокнув языком и закатив глаза, поясняет:

— Это клуб для избранных! — на мгновение теряюсь. Да, изначально сестра говорила, мол, это очень крутой элитный клуб... А час назад, в моей комнате, она уже сказала, что это пляжный клуб. Я провела параллель, решила — это элитный пляжный клуб! Но, похоже, я всё-таки что-то не так поняла.

— Это закрытый клуб! — снова поясняет, глядя на меня. — Давай ты сейчас не будешь делать кислую мину, — тон сестрёнки мне совершенно не нравится. Ощущение, будто она пытается скрыть дикое раздражение по отношению ко мне. — Приедем, ты сама убедишься, что ничего страшного в нём нет. Между прочим, там очень много крутых мужиков, ты вполне можешь найти себе обеспеченного папика и на хрен бросить свою учёбу.

— Ты сейчас о чём? Какого папика? Куда мы едем, Ир?! — у меня появляется внутренний мандраж, но, кажется, больше от злости, чем от страха.

— В клуб, Арина! Мы едем в клуб! — я явно вывела Ирину из себя. Мне даже стало как-то неловко. То ли я дей-

ствительно самая настоящая истеричка, то ли ещё что — не знаю...

Ира моя сестра, и я точно зря дёргаюсь. Она никогда мне не навредит. Иринка уже давно пообещала, что сводит меня в очень крутое место, где мне обязательно понравится. Так. Нужно успокоиться!

Вот я уже и начала заниматься самобичеванием. Ну а с другой стороны, мне не хочется ругаться с единственным родным человеком. С мамой я пока ещё не знакома, и, если честно, не уверена, хочу ли я вообще её видеть?! С одной стороны, да. И мне даже хочется понять её. Возможно, даже попытаться простить ей то, что она оставила меня в роддоме. Ира много рассказывала о том, как было им тяжело, но в то же время переломить себя я не могу. По крайней мере, пока.

Хорошенько закопавшись в собственные мысли, найдя для сестры очередное оправдание её несдержанности, я уже была готова извиниться перед Ирой, вот только с просёлочной дороги мы свернули на закрытую территорию.

— Бойцовский клуб, Ира, — ты серьёзно?

— Если бы я сказала тебе сразу, ты бы не поехала! — настроение Ирины в корне изменилось. Она явно рада, что здесь находится, широко мне улыбается, бросаясь на шею. — Ну прости, прости, пожалуйста, Ариш. Я за этот месяц тебя слишком хорошо изучила. Ты, конечно, очень весёлая и живая, но сюда бы ты со мной не поехала, а мне очень нужно здесь быть, понимаешь?

— Зачем? — спрашиваю почти зло.

— В соревнованиях участвует мой парень.

— Кто? Ты же говорила, что у тебя нет парня.

— Мы были в ссоре. Вот, недавно помирились. Я не успела тебе рассказать.

— Ты ночевала у меня в общежитии, и у тебя не нашлось минутки, чтобы рассказать более подробно о клубе, в который ты меня привезла, и о своём парне?

— Чё ты такая душная? — едва не по слогам произносит сестра. — Ты можешь хоть раз просто взять и расслабиться?

— Я могу расслабиться, и время от времени делаю это. Но не в таких заведениях! — поворачиваю голову, ещё раз смотрю на светящуюся вывеску огромного шатра: «The den of fighters».

— Ты сначала зайди туда. Не делай поспешных выводов.

— Как вызвать такси отсюда?! — и слышать ничего не хочу. Достаяю телефон, включаю экран, и с ужасом читаю строку: «Только экстренный вызов».

— Никак! — разводит руки в стороны сестра. — Идём, трусиха. Ничего с тобой за один вечер не случится! — и, взяв меня за руку, едва не волоком тянет за собой.

3 глава

Не знаю, чего я ожидала. В подобных заведениях я никогда не была. Внутри всё выглядит... да, в общем-то, неплохо выглядит! Не совсем уютно, конечно, но в огромном шатре много женщин, мужчин, и все они одеты солидно. Но это в левой половине зала!

— Нам сюда! — Ирина тянет меня ближе к рингу, чуть правее, к отдельным столикам. В сторону, которая выглядит совершенно иначе.

Ощущение, что по левую сторону сидят организаторы. Подозреваю, что здесь делают ставки, по крайней мере, я слышала о таком. Богатенькие дяди и тётки вносят внушительные суммы за того или иного игрока. Думаю, что здесь именно так. А вот с правой стороны, туда, куда сейчас волоком тащит меня Ирина, как раз-таки фанаты или же просто любители мордобоя. Молодые бритоголовые парни с татуировками — просто жуть!

Рефлекторно дёргаюсь назад.

Сестра вынуждена остановиться, снова смотрит на меня, замечает мой испуганный взгляд, поворачивает голову, смотрит в ту же сторону, что и я.

— Мы далеко от них будем! — кивает в сторону полукруглых столиков, расположенных в отдельной зоне. Там около десятка очень красивых стройных девушек, и все они одеты

примерно так же, как и мы с Иррой.

Я снова смотрю в сторону входа. Народ продолжает прибывать и там становится слишком тесно. А вот столики, стоящие практически в самом углу, в зоне, где немного приглушён свет, мне кажутся куда более безопасными.

Вспоминаю о том, что я человек, в принципе, склонный к панике. Стараюсь быть оптимистом, но получается далеко не всегда, и сейчас практически насильно настраиваю себя, что всё-таки больше придумываю то, чего на самом деле нет.

Глубокий вдох-выдох! Делаю шаг вперёд, ещё один, вздрагиваю от резко раздавшейся громкой музыки, ускоряю шаг!

— Снежана! — едва мы успели подойти к одному из столиков, сестра обращается к платиновой блондинке. — Дакьяр уже приехал?

Девушка кивает.

— Уже давно и про тебя дважды спрашивал. Злой, как сам чёрт, — сестра что-то отвечает ей, но я не слышу, потому что отошла ещё немного в сторону.

Стоя практически в самом углу, я уже перестала трястись от страха. Поняла, что, по сути, это действительно более-менее приличное место. Только вот мужчины, которые периодически подходили к моей сестре, меня очень сильно смущали. А один и вовсе — высокий мужчина неприятной наружности, бритоголовый, с татуировками даже на лице, — разговаривая с моей сестрой, периодически поглядывал на

меня, из чего я сделала вывод, что речь шла обо мне. И снова мне стало как-то неуютно.

— Да сделай ты морду проще, — в голосе сестры сквозит пренебрежение. — На, держи!

— Что это?

— Апельсиновый сок! Ты же спиртное пить отказалась.

— Так я и сок не хочу.

— А валерьянку чем запивать будешь? — сестра открывает ладошку, на которой лежит красная таблетка.

Я поднимаю на сестру недоверчивый взгляд. Слишком многое мне в этом вечере не нравится.

— Валериана с пустырником! — произносит с нажимом, правильно поняв мой настрой. — У Жаннет попросила. Она такая же паникёрша, как и ты, поэтому постоянно носит её с собой.

Я уже сама себя накрутила дальше некуда. Действительно, нужно успокоиться!

Запив таблетку соком, ставлю стакан на стол, смотрю на сестру.

— Ты здесь часто бываешь?!

— Только когда бои проходят! — из-за громкой музыки приходится кричать. — В другое время шатёр используют по другому назначению! — снова смотрю по сторонам.

Постепенно присутствующие начинают двигаться ближе к рингу. Судя по всему, начало уже скоро.

— Сначала бьются менее опытные. Любители, так ска-

зять! — начинает пояснять сестра. — Потом претенденты. Те, кто хочет попасть в финальные бои и биться за приз. Там ставки просто бешеные.

— Так всё-таки ставки!

— Ты посмотри туда! — смотрю в сторону VIP-зоны, где, как я уже поняла, сидят исключительно сливки общества. — Видишь вон ту шатенку в красном платье с открытой спиной?

— Ну, — смотрю на очень красивую девушку модельной внешности.

— Олексия Вольф. Олексия — псевдоним! А так она Тамара. Когда я сюда пришла, о ней все говорили.

— Что говорили?

— Она одна из нас! — нахмутив брови, жду пояснений. — Она, как и мы, стояла за этими столиками, за боем наблюдала. Её заметил Владлен и забрал себе. С тех пор она при нём. Ездит по заграницам, покупает дорогие шмотки. В общем, повезло девчонке, конечно! И нам повезти может!

— Ты сейчас шутишь?

— В смысле?

— Посмотри на тех девушек внимательнее. Да на каждой из них наряды за немыслимые деньги. Наша одежда — секонд-хенд!

— А я оптимистка!

— Я это уже поняла.

— Ты успокоилась наконец?

— Да, я нормально.

Я действительно уже успокоилась. Не в восторге, конечно, оттого, что придётся смотреть, как взрослые дядьки бьют друг другу морды, с другой стороны, я ведь раньше подобного не видела. Вдруг мне ещё и понравится!

Как и говорила Ирина, вначале были просто любители. Один парень и вовсе маленький, пухленький, против высокого худенького парнишки.

Разумеется, в этом месте все совершеннолетние, просто именно эти двое моложе всех остальных, кого я уже видела.

Между собой эти мужчины дрались, если так можно выразиться, только потому, что у них весовая категория была одна. Мне даже в какой-то момент показалось, что их намеренно вместо шутов на ринг выставили. Там драки-то толком не было. Даже я немного посмеялась, когда тот, что пухлее, вместо того, чтобы упасть как-то по-мужски, просто плюхнулся на попу. А длинный, желая уложить его на спину, слишком высоко поднял ногу, немного неуклюже крутанулся, при этом не задев соперника, и из-за этого свалился рядом.

Бесплатные закуски, алкоголь рекой.

Девушки, которые находились рядом, практически не общались друг с другом. Не то чтобы я подруг в подобном месте искала, но у них лица такие надменные. У всех причём!

Ирина вела себя совсем непривычно. Ко мне почти не подходила, и вообще она была какой-то иной. Наверное, я

действительно всё же слишком мало знаю свою сестру. Она на этом вечере стала более раскованной. Много смеялась и общалась даже с приближёнными к руководству. Это меня, кстати, удивило.

Спустя примерно час после начала боёв объявили небольшой антракт, во время которого негромко играла спокойная расслабляющая музыка. В это время гости разговаривали друг с другом, выпивали, а я озиралась по сторонам.

Бои за место в финале, на следующих поединках, были уже куда более серьёзными и кровавыми. Я не раз отворачивалась, уводила взгляд в сторону, чтобы не видеть, как хлещет кровь у бойца из носа. Кстати, они дрались без боксёрских перчаток, просто бинты на руках и капля во рту.

— Ты чего стоишь, скучаешь? — ко мне подошла та самая Жаннет, которая, как я поняла, давала Ирине для меня успокоительное. — Твоя сестрёнка попросила меня составить тебе компанию. Чего ты и вправду такая зажатая?

— Ничего я не зажатая. Нормально всё! Просто я впервые в подобном заведении, и кроме Иры никого тут не знаю.

— Так давай познакомимся. Я — Жаннет! — ну, в принципе, приятная девушка. Кажется весёлой и улыбается мне вполне искренне.

Улыбнувшись в ответ, протягиваю руку для пожатия и тут же получаю бокал с коктейлем.

— Ой, Жан, я...

— Ирка сказала, что ты не пьёшь. Маргарита безалкоголь-

ная. Расслабь булки!

Снова улыбаюсь и, кивнув, принимаю угощение из рук своей новой знакомой. Мы с ней чокаемся, и я из тонкой соломинки тяну красную жидкость в себя. Немного кривлю лицо, почувствовав горьковатый вкус.

— Я хотела взять клубничный, но у меня из-под носа забрали последний, представляешь? Был ещё лимон, но я взяла грейпфрут.

— Нормально! — снова приходится кричать, потому что рефери громко в микрофон объявляет о начале основного боя.

4 глава

— Так-так, девчонки. Начинается! — энергично пританцовывая, Ирина наконец подошла к нам с Жаннет.

— Твой парень сейчас будет выступать?

— Кто? — мне непонятна усмешка блондинки, задавшей вопрос.

— Нет, он уже всё. В смысле, он уже был! — очередной поспешный ответ, и всем видом сестра показывает, как ей сейчас важен бой.

Странно, почему она мне не показала своего парня?

Я в цирке была всего дважды! Нас водили всем детским домом. Но такого веселья там точно не было. Я про выход профессиональных бойцов. По крайней мере, меня посмешил первый боец, которого объявили, некий Громобой, тоже мне прозвище! Он прыгал по рингу, как орангутан, размахивал руками, показывая жестами, что он размажет своего соперника по рингу.

В общем, этакий разъярённый всемогущий тип. И от выхода второго бойца я ожидала если не того же самого, то хотя бы максимально похожего. Вот только на ринг вышел совсем другой человек. Высокий мускулистый мужчина, он только лишь поднял правую руку, чтобы поприветствовать гостей, и то, мне кажется, не всех. Я была не очень близко и не могла слишком внимательно рассмотреть его лицо, но, кажется,

он улыбнулся кому-то в левом секторе. Может, там его знакомые? Хотя почему "может"? Наверняка так и есть.

Я не могла оторвать от него взгляда. Такой уверенный в себе и так ловко уходит от ударов. Мне даже плевать, что его соперник уже весь в крови, ведь на самом мужчине, который всецело с первой же минуты завладел моим вниманием, казалось, не было и ссадины. На нём была кровь, но кровь совершенно точно принадлежала его сопернику.

— Не зря перестраховалась, подруга, да? — не знаю, что имеет в виду Жаннет, обращаясь к Ирине. Да и они вообще периодически переговариваются какими-то не совсем обычными фразами, неясными для меня.

Первый раунд закончен. Даже мне, неопытному зрителю, видно, что второй боец, которого объявили как Зверя, играет со своим соперником. Ему совершенно точно ничто не мешает выключить эту огромную гору мышц, что скачет вокруг него, едва не свесив язык набок, но пока что Зверь этого не делает.

Всё-таки от вида крови меня мутит. Ирина увлеклась разговором со своей подругой, поэтому ничего ей не говорю, иду в сторону дамской комнаты.

Странное какое-то ощущение. Я помню, как шла через зал, но будто бы прошла его за одно мгновение. И голова немного кружится.

Умывшись холодной водой, смотрю на себя в зеркало. Мне приходится сильно зажмуриться и снова открыть глаза,

чтобы разглядеть собственное отражение.

— Эй, красавица, — слышу насмешливый и немного надменный женский голос. — Ты ошиблась туалетом! Тебе дальше. Прямо по коридору вторая дверь.

— Эля, прекрати. Ты не видишь, девушке плохо, — кажется, говорят обо мне. — Эй, посмотри на меня. Тебе нехорошо?

Очень красивая молодая женщина, шатенка с аккуратной причёской и в дорогушем платье. Кажется, я видела её, когда пыталась проследить за тем, кому машет второй боксёр. Именно её видела и солидного мужчину рядом с ней.

— Выпила лишнего? — не унимаясь, задаёт эта Эля очередной вопрос.

— Я не пила алкоголь.

— Отлично! — видно, что Эле я не по нраву. А вот девушка, что спрашивает о моём самочувствии, выглядит обеспокоенной. — А говорили, место приличное и с улицы никто не пройдёт, — продолжает рыжеволосая женщина. — Вот, пожалуйста, наркоманка.

— Что вы... я никогда не... фух, — резко выдыхаю, что-то мне всерьёз не по себе. Да и зачем я вообще пытаюсь оправдаться не пойми перед кем?

Ничего не понимаю. Почему мне так плохо?

— Слушай, пойдём, я тебя отведу к медикам. Я их попрошу, они тебя посмотрят.

— Маша, тебе делать нечего? Отойди вообще от неё. Ма-

ло ли, может, заразная какая-нибудь.

— Не говори ерунды! Ты же видишь, в каком она состоянии.

— О, вот ты где! — слышу знакомый голос. — Ариш, а я тебя потеряла, — Ирина говорит как-то странно. Голос её звучит искусственно.

— Вы вместе? — задаёт вопрос та самая Маша. Она гладит меня по спине, сейчас смотрит на Иру.

— Да, мы вместе. Извините, это моя сестра. Она случайно перепутала двери, потому что перебрала. С кем не бывает.

— Ир, я не пила! — речь моя немного заторможенная.

— Сейчас выпьешь воды с лимоном и тебе полегчает.

Сестра едва не волоком тащит меня из уборной.

Почти на самом выходе ждёт Жаннет, она буквально толкает мне в руки бутылку с водой.

— Залпом пей. Тут лимон. Полегчает.

Я не хочу пить, но безумно хочу, чтобы мне стало легче.

— Всю пей! — почти раздражённо говорит Ирина, когда, сделав несколько глотков, я убираю горлышко от губ, перестаю пить воду.

Прошло не меньше десяти минут, прежде чем меня понемногу начало отпускать. За это время я выпила около двух литров воды.

— Ну что, тебе легче? — ощущение, что Жаннет будто бы смотрится более обеспокоенной, чем Ирина. Ну не может же сестре быть всё равно.

— Вроде да.

Мне действительно получше, но не совсем. Голова вроде больше не кружится, но вокруг всё какое-то заторможенное, будто бы не со мной это всё. И ноги по-прежнему ватные.

— «Маргарита» точно была безалкогольная?

— Куда уж точнее! — недовольно отвечает мне Жаннет. — Но они же смешивают там всякие ингредиенты. Возможно, к какому-то компоненту у тебя непереносимость.

Интересно, что такого могут добавлять в «Маргариту»? Насколько я знаю, это смешивание нескольких видов сока и текилы. Но опять же, в безалкогольный коктейль не должны добавлять спиртное. К тому же я всего один бокал выпила.

Голова работает пока не очень хорошо, волнами накатывает некое помутнение, что ли? Но чувствую я себя уже действительно гораздо лучше. По крайней мере, меня не тошнит, уже что-то.

Ира с Жаннет снова шушукаются в сторонке. Всё же сестра не особо мне доверяет. Или я просто слишком её идеализирую.

Пока я приводила себя в порядок, закончился второй раунд, и сейчас, в третьем раунде, бой становится куда более серьёзным.

Я не хочу на это смотреть, но этот мужчина с густой бородой, с невероятно красивым, просто шикарным, проработанным телом, не отпускает мой взгляд.

Он очень сосредоточен. Кажется, всё держит под контро-

лем, и не только то, что происходит вокруг.

На его сопернике уже слишком много крови. Разбит нос, рассечена бровь. Громобой злится, потому что не получается нанести сопернику даже каких-либо несерьёзных увечий. Зверь очень умело уходит от каждого удара. В какой-то момент создаётся впечатление, что он намеренно не позволяет себя бить. А люди, кажется, этого ждут. Зрелищного поединка ждут! Всё же это больше шоу.

Организаторы внимательно за всем следят, но их внимание приковано к самому бою. В то время как я, несмотря на то, что всё время практически не отрывала взгляда от второго бойца, каким-то образом всё же чётко замечаю, как с правой стороны ринга, в углу, куда садится игрок после боя, какой-то парень в чёрной толстовке меняет одну бутылку воды на идентичную.

Изначально я подумала, что это какая-то моя галлюцинация. Там же не только тренер стоит, ну или кто он там?! Но ещё несколько других мужчин, а также зрители с той стороны имеются, и никто не заметил того, как парень в капюшоне очень быстро сменил одну бутылку на другую и прошёл мимо. Я даже не знаю, как я успела это заметить. Возможно, потому, что моё сознание по-прежнему какое-то заторможенное. Со стороны наверняка кажется, что парень просто прошёл мимо.

Я не знаю, что мной движет! Нет, я не срываюсь с места, я спокойно иду в сторону ринга. У меня есть ещё сорок секунд

до окончания раунда, чтобы предупредить спортсмена или же его тренера о том, что я видела.

Да это глупо и безрассудно, но почему-то я уверена, что поступаю правильно.

Всё оказывается не так просто, и через толпу у самого ринга мне точно не пробраться. Я не пытаюсь лезть на рожон, обхожу вокруг, совершенно с другой стороны, прохожу мимо VIP-персон, пока каким-то образом не оказываюсь рядом с рингом.

Толпа визжит. Бой окончен.

Посреди ринга в нокауте лежит окровавленный мужчина. Впрочем, если смотреть с близкого расстояния, понятно, что на нём нет особых увечий, да он мне просто неинтересен. Плевать на него, мне предупредить победителя нужно.

— Эй, ты что тут делаешь? Ну-ка вали отсюда.

Я даже не сразу понимаю, что обращаются ко мне. Я слишком долго, как оказалось, шла к этому месту. Рефери громко объявляет о победе Зверя. Это его сорок пятый бой, и снова победа нокаутом!

На ринге собралось много народу. Медики не без труда приводят в сознание бойца номер один, прозвище которого я уже и забыла. И, помимо организаторов, очень много мужчин поздравляет победителя.

— Не понял, оглохла, что ли? Я сказал — свалила отсюда, курица.

— Рашид! Полегче, — глубокий, чуть хриловатый голос

пробирает до мурашек. Я, как заморожённая, смотрю на победителя сегодняшнего боя и не могу произнести даже слова.

Взрослый невероятно красивый мужчина. Кажется, будто он вовсе не устал. Расслаблен и дышит ровно. Его взгляд пригвождает к месту, он смотрит оценивающе. Сначала разглядывает моё лицо, потом смотрит на грудь, бёдра и ноги. В руках у этого мужчины та самая бутылка воды, и она практически пуста. — Я безнадёжно опоздала!

— Мне нравится! — заключает с улыбкой. — Пусть проведут ко мне...

5 глава

Наши дни

Дочка недолго озирается по сторонам. К счастью, дневной сон у нас пока ещё стабильный, и в течение получаса она засыпает.

Небольшая каюта, но с очень большой кроватью, застеленной дорогим белоснежным бельём. Маленькая тумбочка и что-то вроде светильника на ней. Очень интересный дизайн, вроде сдобного каралика. Судовое круглое окно и тёмно-коричневые жалюзи на нём, которые я закрываю чуть плотнее. Солнечный свет не должен проникать в каюту. Не хочу, чтобы дочь проснулась.

Встаю с постели и очень осторожно, чтобы не разбудить свою малышку, выхожу на палубу. Камиль стоит в задней части яхты, наблюдает за тем, как мы уходим всё дальше и дальше от острова, который на протяжении длительного времени был для меня не только домом, но и настоящей крепостью.

— В каюте нужно убавить кондиционер. Малышка может простудиться, — произношу бесцветным голосом.

— Пульт в прикроватной тумбочке. Там всего две кнопки. Разберёшься.

Какое-то время молчим, я тоже не могу оторвать взгля-

да от полоски берега, которая неумолимо с каждой минутой становится всё тоньше.

— Ты не заберёшь её у меня! — изо всех сил стараюсь сохранять спокойствие. В противном случае я снова начну заикаться. — Она совсем маленькая ещё. И очень ко мне привязана.

— Ты же смогла меня её лишить, почему я не могу? — вскидываю взгляд на мужчину, внимательно смотрю на него.

— Ты считаешь, у меня не было причин?

— Я тебе ничего не обещал! — резко повернув корпус в мою сторону, он буквально с рыком выплёвывает мне это в лицо. — То, что ты — глупая наивная девчонка, упорно не желающая видеть ничего перед собой, не делает тебя жертвой! Я озвучил тебе условия, и ты согласилась.

Впервые вижу столь явные эмоции на лице этого сурового, как мне казалось, непробиваемого мужчины. И сейчас мне не по себе оттого, что его взгляд полыхает гневом. Рефлекторно делаю шаг назад, обнимаю себя руками, словно желая защититься.

Ещё раз смерив меня взглядом, Камиль быстрым шагом уходит прочь, не забыв в своём привычном приказном тоне бросить:

— Иди к дочери, она может испугаться.

В груди всё сжимается. Я так отчётливо поняла, что, говоря фразу «Иди к дочери», он говорил о ней, не как о моей дочке, а как о своей.

Как он вообще узнал? А главное, как так уверенно может считать её своей родной, без теста ДНК? Он же всерьёз считал меня проституткой!

Пять лет до...

— Смотри, не шарься там нигде. Камиль пиздец, как не любит, когда его вещи трогают, — голос, говорящий мне это, очень раздражает. — Тебе ещё повезло, сучка, что он тебя выбрал! Зверь мог уступить право выбора Громобою, он любит тёмненьких, ты могла бы лечь под него, а под него девки вообще не хотят. Хотя ты наверняка в курсе!

Я вообще не понимала, о чём идёт речь! Мужчина лет тридцати пяти, под локоть, едва не волоком тащит меня вперёд по коридору. Из шатра мы вышли с противоположной от основного входа стороны и почти сразу зашли в небольшое здание. Здесь два коридора, направо и налево. Меня повели в правое крыло.

Толкнув массивную дверь из красного дерева, меня буквально вталкивают в комнату.

— Душ там! — скорее рефлекторно я проследила, куда пальцем указал мужчина. Тёмная дверь в углу практически пустой и весьма неуютной комнаты.

Ничего не понимаю! Я мылась перед тем, как ехать сюда. Что вообще тут происходит?

Зачем-то стою посреди комнаты. Смотрю на диван в уг-

лу, на громоздкий и совершенно не современный письменный стол, только кресло из натуральной кожи, очень большое, под рост его владельца. Странно, но мне почему-то кажется, что сюда входить можно далеко не всем, и я действительно не понимаю, какого лешего я тут делаю?

Оглядевшись по сторонам ещё раз, иду к входной двери, дёргаю за ручку и понять ничего не могу. Заело замок, что ли? Снова ручку вниз и дверь толкаю.

— Ерунда какая-то, — повторяю раз за разом свои действия, и всё сильнее толкаю дверь. Уже и плечо болит, но дверь никак не поддаётся.

Перед глазами немного плывёт, ноги подкашиваются, едва не оседаю прямо на пол. Решаю не геройствовать слишком и на неверных ногах иду к дивану. Мне нужна хотя бы пара минут, чтобы прийти в себя.

Проходит около получаса, может, немного больше. Дверь открывается очень легко. Я не была заперта, просто открывается она внутрь комнаты. Идиотка!

Он входит неспешно. Тот самый Зверь, которого парень, что сюда меня привёл, называл Камилем.

— Почему ещё одетая сидишь?

Что мне говорит мужчина, я слышу, но ничего не отвечаю. Сам вопрос мне не совсем ясен.

— Поиграть хочешь? — мужчина совершенно точно после душа. У него влажные волосы и совсем другие штаны. — Ну ладно! У меня хорошее настроение, поэтому я не против.

Снова ничего не говорю. Не переспрашиваю, о чём идёт речь, хотя по-прежнему не понимаю.

Камиль подходит ближе и мне приходится задрать голову, чтобы продолжать смотреть этому мужчине в глаза.

Указательным пальцем зафиксировав мой подбородок, подушечкой большого пальца он проводит по моим губам, ошутимо сминая их.

— Хм. Свои, что ли?! — вопрос скорее риторический. С моих пухлых губ мужчина переводит взгляд, смотрит мне в глаза, какое-то время не шевелится. — Утонуть можно.

Я точно не расслышала, но, кажется, именно это он сказал, и будто бы сам себе.

У меня действительно немного необычные глаза! Что-то вроде цвета хамелеон! Сейчас на мне укороченная зеленоватая майка, а значит, глаза светло-зелёные. Если надену темно-синюю кофту или блузу — неважно, — глаза будут насыщенно-синего оттенка. И вот так они играют под цвет моей одежды. От самого освещения тоже много зависит, разумеется! Некоторые путают или же не верят, говорят, мол, я ношу линзы, но это не так! Да я, впрочем, внимание даже не обращаю, тем более никому ничего не пытаюсь доказывать.

Пульс стучит в висках. Тело словно свинцом налито. Мужчина, всё так же глядя в глаза, костяшкой пальца поглаживает меня по щеке, спускается к шее, вниз к ключицам. Делает всё неспешно. Средний и указательный палец заводит под ткань майки и спускает широкую лямку с плеча.

Я не знаю, что происходит со мной, но я снова никак не реагирую. Чувствую, насколько горячие руки у Камиля, и ряды тока довольно ощутимо простреливают от шейных позвонков, к которым он прикасается, к пояснице, отдавая в низ живота, концентрируя там нечто для меня абсолютно новое.

Волосы у меня убраны в две нелепые шишечки. Второй рукой мужчина ловко вынимает шпильки из моих волос, позволяет им упасть на мои плечи и грудь. Тут же откидывает тёмные пряди назад. Кажется, что-то хочет сказать мне, возможно даже попросить, или правильнее для этого мужчины будет — приказать! Но он на мгновение замирает, пристально смотрит, и сам тянет мою майку вверх.

Не поднимаю рук, чтобы помочь мужчине, но и не оказываю сопротивления. Я довольно худенькая, майка свободная и горловина широкая, он прекрасно справляется с ней без моей помощи, то есть за считанные секунды через голову снимает вещь с меня.

Зрачки мужчины немного расширены. Темно-карие глаза, глядя на мою обнажённую грудь, становится практически чёрным. Этот самый взгляд завладевает моим сознанием, и в моей голове нет и мысли, чтобы воспротивиться.

В комнате тишина. Ни единого слова между нами! Камиль пальцем мне указывает на диван, то есть повелевает залезть на него с ногами, улечься, что я и делаю. Только вот не понимаю, зачем? Просто молчаливое механическое подчинение.

Чуть приоткрыв рот, я по-прежнему внимательно наблюдаю за происходящим, и порой мне кажется, будто вижу нас с ним со стороны.

В какой-то момент я, в буквальном смысле, теряю связь с реальностью! Возможно это от всколыхнувшихся во мне ощущений, которые сложно было вынести. Очень резкий глухой хлопок внутри меня и дикий жар, что буквально плавит моё тело.

Первый раз я, если можно так выразиться, пришла в себя от сильной боли в запястье. Я уже была полностью обнажена, и мужчина, как струну, вытянул меня вдоль дивана, одной рукой очень крепко сдавливая мои запястья, при этом явно совершенно не контролируя силу.

Картинка немного меняется. Я вроде так же, но лежу на животе, лицом уткнувшись в диван, а мужчина жадно целует мои шею, плечи, бормочет что-то неясное.

Я словно под водой. Будто какой-то вакуум и абсолютное непонимание того, что происходит. Я чувствую совершенно неосознанную грубость мужчины. Он точно сам не замечает, как сильно сдавливает мне бедро, кажется, будто он старается быть не столь резким, и в то же время сам себе неподвластен. Так же, как и я.

Резкая боль в самом низу живота заставляет вскрикнуть, но мужчина воспринимает это как нечто иное, потому что рычит, словно ему нравится, а быть может это не крик, а мой протяжный стон? Я сама себя не понимаю!

С каждой минутой всё чаще ко мне возвращается сознание. С каждым коротким промежутком всё яснее работает моя голова, и я словно возвращаюсь в реальность из забытья. Меня наконец отпустило, и я начинаю дёргаться, вырываться, хотя до этого полностью отдавала себя этому мужчине. Грязно, развязно и беззастенчиво!

Эта боль, его несдержанность, всё это длилось очень долго. Я чувствовала, как мужчина минимум трижды кончил. Один раз на пол и дважды уже мне на бёдра, а после с рыком набрасывался снова, не давая передышки. Я почти уже не дышала, но откуда-то внутренний толчок, выброс адреналина, и я наконец смогла вырваться. Только совсем ненадолго.

— Ну давай, детка, ещё разок потерпи. Вижу, устала! — и тело моё само обмякло. Только на этот раз не потому, что я подчиняюсь, а потому, что сил больше нет.

На удивление, мужчина больше не стал продолжать, хотя видно было, он хотел ещё как минимум одного акта. Может быть, заметил, наконец, моё состояние?

Он ушёл в душ, а я тихонько начала сползать с дивана. Именно сползать, потому что даже немного напрячь тело, приподняться у меня не было сил.

Я забилась в угол. Между диваном и стеной было небольшое пространство. Сейчас я словно осознаю то, что произошло, и мне хочется спрятаться. Или даже сдохнуть...

С огромным трудом, прижав колени к груди, я обхватила их руками, на них же уронила голову. И провалилась в тем-

ноту!

6 глава

Наши дни

Дочка поспала всего полтора часа. В целом может показаться, что не так уж мало, но знаю, вечером она начнёт вредничать.

А может, оно и к лучшему? Камиль испугается и отвезёт нас обратно!

Усмехаюсь собственным мыслям. Это точно не про Мамаева! Если он что-то решил, переубедить его уже невозможно.

Упрямый осёл, здоровая детина! Очень подходит ему это перерождение из любимой сказки моей малышки, правда, её я немного переиначила.

Дочь заёрзала на моих руках. Начала оглядываться по сторонам, и к счастью, кажется, не боится. Она уже каталась на лодке, и не раз. В больницу приходилось добираться на пароме. Но сейчас, несмотря на то, что она у меня ещё совсем маленькая, моя кнопочка прекрасно понимает, что мы плывём куда-то очень далеко.

— Здравствуй, красавица! — Камиль подошёл к дочке, широко ей улыбнулся, но в ответ она только нахмурилась. Камиль ещё не знает, что к ней не стоит подходить, пока она до конца не проснулась. И есть ещё ряд важных мелочей, но, разумеется, я не скажу ему о них. — Как её зовут? —

мужчина обращается уже ко мне.

— Спроси, — дочка только учится говорить. В данный момент мне любопытно, ответит она ему или характер свой продемонстрирует? Девочка у меня довольно общительная, но к каждому она проявляет интерес по-разному. Для неё игнорирование — это тоже своего рода общение.

— Как тебя зовут, малышка?

— Симба! — неожиданно даже для меня, весело и бодро выкрикивает дочь.

Камиль на мгновение теряется, переводит на меня суровый взгляд.

— Тебя зовут Симба? — снова обращается к дочке, в его взгляде недоверие, в голосе неприкрытое удивление.

— Цесса Симба! — снова счастливый выкрик. Улыбаясь дочери, набирая в грудь воздуха, поворачиваюсь к Камиллю, хочу пояснить, но стоило мне встретиться с его взглядом, как тут же давлюсь воздухом невысказанных слов.

— Я, конечно, понимаю, слишком многого от тебя ждать было глупо. Но хоть одна извилина должна была сработать?! Симба? Она что, дикарка? — Камиль говорит зло, сквозь плотно сомкнутые зубы, но при этом негромко. Должно быть, его извилины, к счастью, в порядке, раз думает о том, что может напугать дочь.

На моём лице едва заметная улыбка, глаза круглые. Наверняка я со стороны сейчас напоминаю глупого лемура, но как же мне приятно видеть, как теряет самоконтроль чело-

век из камня.

Меня его слова нисколько не задевают. Пожав плечами, обхожу Камиля и бодрым шагом иду с дочерью к шезлонгам на корме.

Кам, по всей видимости, знал, куда едет. Прихватил целую коробку игрушек. Вот только, кажется, что по её возрасту мы мало чего там найдём.

Спустя полчаса не без огорчения пришлось себе сознаться, что я зря грешила на Мамаева. Дочери очень многие игрушки понравились. Я даже устроила для неё мини-представление. Что-то вроде кукольного театра! Моя малышка такая смышлёная. Во многом мне пытается подражать. Даже испуг зайца спародировала, чем вызвала у меня звонкий раскатистый смех, и сама она посмеялась.

Камиль стоял в стороне и наблюдал за нами. Курил одну за другой сигарету. Вообще-то, он делает это не слишком часто. Вернее, делал. Может, он сейчас нервничает? Очень надеюсь, что так оно и есть!

— Ням-ням.

— Что опять за ням-ням? — шуточно щёлкаю по носу дочку. — Хочу кушать.

— Сю сять.

— Кушать! — снова произношу по слогам с расстановкой.

— Су-фать, — старательно пытается выговорить моя принцесса.

Некоторые слова у неё получается говорить даже очень

хорошо. Иногда целыми словосочетаниями. Но всё же «каши» во рту пока ещё слишком много.

— Идёмте. Стол уже накрыли.

Я и не думаю оборачиваться к подошедшему мужчине. Пусть Камиль всё же научится разговаривать более уважительно. Я уже не та наивная дурочка, что в рот заглядывала и ковром перед ним стелилась.

Три года назад

— Давай-давай-давай! — дружно кричат девчонки вокруг меня.

Я поспорила и должна сейчас выпить семь шотов подряд за десять секунд, что собственно я и делаю.

Это мой первый корпоратив. Я устроилась секретарём в очень хорошую фирму, работа не для финансиста, конечно, но без опыта никуда не берут. Даже в госучреждение на нищенскую зарплату. А вот последнее меня волнует больше всего, потому что с квартирой от государства меня, как я уже поняла, «нагрели», а съём даже самой небольшой комнатухи на окраине стоит немислимых денег. Вот и пришлось согласиться.

Поначалу было обидно. Я так старалась получить этот красный диплом, наивно думала, меня с руками и ногами оторвут в любой финансовой конторе.

Ага! Одну меня и ждали...

— Четыре... три... два... А-а-а-а!.. Минаева, ты луч-

шая! — громко кричат коллеги, и я исполняю зажигательный победный танец.

— Вот скажи мне, как тебе это удаётся? — задаёт вопрос Рината из отдела продаж, прикладывая к больной голове запотевшую холодную бутылку с водой.

— Ты о чём? — не сгибая спины, словно жердь, кладу на край стола девушки файл.

— Гордееву трижды за утро полоскало, — девушка говорит практически убитым голосом. — Девятова ходить не может, — ставит бутылку на стол, пытается открутить пробку — безуспешно! — У Князева выпросила его кресло, потому что на её заедает колёсико, она по кабинету кататься не может. Да она вообще ничего не может! Рыжова вообще не вышла на работу, — приложив все имеющиеся силы, с третьей попытки Рината слышит спасительное шипение открывшейся минералки. — А ты огурцом! Даже отчёт доделала.

— Это я огурцом? — давлю в себе смешок. — А ничего, что я не то что голову наклонить даже на десять градусов не могу, влево-вправо повернуть не получается.

Я действительно по офису хожу, как жердь.

— Это ею трясти в бешеном танце меньше нужно было. А с похмелья ты какого-то хрена вообще не болеешь.

— А, ты об этом! Ну да. Есть такое. Пить я умею! — снисходительно вздыхаю.

— Угу.

— Я вам предлагала в субботу, а вы — скидки, скидки! Устроить девичий корпоратив в воскресенье было вашим решением.

— Ну да! Кто ж знал что так будет! А главное, сэкономили всего-то тысячи две, не больше.

— То-то же. Вчера бы отлежались, сегодня более-менее были бы.

— Ари! — резко сменившийся на ласковый тон голос коллеги и по совместительству уже подруги говорит сам за себя.

— Да прикрою-прикрою. Босс сегодня недолго в офисе будет. Думаю, встречу проведёт с каким-то меценатом и поедет на теннисный корт. У него соревнования среди друзей.

— Хвала богам! — восклицает подруга, поднимая руки.

Шею мне заклинило знатно. Вот знала же, не стоит так геройствовать.

Когда пришёл тот самый меценат, которого наш босс разве что в зад не чмокает — настолько лестно отзывается о нём и по телефону говорит, ну прямо сама вежливость, — я даже повернуться в сторону мужчины не смогла. Я его толком не поприветствовала, как следует. Просто в тот момент папки на полку в шкаф убирала и стояла в профиль к нему. Хорошо, мужик понимающий. Всё же не все богатые мешки — снобы!

Мужчина тихо рассмеялся и сказал, что в «Метле» у него вчера деловая встреча была, и девичник наш ему посчастливилось увидеть из-за прозрачной двери VIP-комнаты на

втором ярусе клуба. Голос у него такой приятный и даже показался мне смутно знакомым. Я всё же хотела слезть со стремянки и повернуться, чтобы посмотреть, что за гусь такой важный? Но он сказал, что дорогу знает и без стука в кабинет нашего генерального вошёл.

Я доделала свою работу и ушла на обеденный перерыв. А вернувшись, даже расстроилась немного. Разговор уже был закончен, и шеф мой, задумчивый и слегка возбуждённый, схватив небрежно свой портфель, ушёл, по пути буркнув:

— Завтра не опаздывать!

А я будто бы замечена была!..

Осенняя погода пока ещё балует своим теплом, но всё же в воздухе уже витает прохлада. Настроение отличное, не ныла бы ещё моя шея, было бы совсем прекрасно. Но очень надеюсь, что мазь, которую мне посоветовала наш администратор, мне правда поможет.

— Так, аптека! — напоминаю себе вслух и сворачиваю на тротуар.

Мои волнистые тёмные волосы убраны в высокий хвост. Сегодня я не могла накраситься более выразительно, ограничилась небольшим количеством туши, но ярко-розовой помадой. Зарплата у меня стабильная и, в общем-то, неплохая даже для нашего немаленького города. Я могу себе позволить недешёвую косметику, а ею краситься — особое удовольствие.

Прошедший мимо меня парень едва не сворачивает шею,

глядя на меня, но в моей груди ничего не ёкает.

Я часто ловлю на себе взгляды мужчин, но игнорирую их. После того, что со мной случилось в том бойцовском клубе, я долго восстанавливалась. Оборвала все связи с сестрой, да, впрочем, как оказалось, я не особо ей была нужна. Более того, думаю, всё было спланировано.

Я много анализировала тогдашнее Иркино поведение. Переглядки с той самой Жаннет, чтоб ей провалиться!

На самом деле я уже давно их простила. Хотя нет! Правильнее сказать, давно на них забила! И даже на того ублюдка, что своей нехилой мышечной массой едва не раздавил меня. Если бы не Полина Дмитриевна, куратор моей группы, я бы, наверное, умерла.

Трясу головой. Вот запрещала же себе вспоминать! Но мысли порой об этом в голову всё-таки лезут. К счастью, всё реже.

«Так, стоп, Арина, собратся!» — мысленно приказываю себе.

— Привет, сестрёнка, — вмиг замираю и чувствую, как спина покрывается коркой льда. Только этого мне не хватало!

7 глава

Я хочу верить, что мне всего лишь показалось, и даже хочу пройти мимо, но Ирина подходит из-за спины и останавливается передо мной.

— Хорошо выглядишь! — я ничего не отвечаю. С безразличием смотрю прямо в глаза девушке. — Ты совсем другой стала, — говорит после чуть затянувшийся паузы. Голос у моей сестры тихий. Я бы даже сказала, убитый. На доли секунды сердце сжимается, но я сама одёргиваю себя. Вспоминаю, кто стоит передо мной.

Хотя сейчас сестра выглядит несколько иначе, чем два года назад. Одета слишком просто. Я не могу сказать, что раньше она одевалась дорого, просто сейчас на ней совсем поношенная серая толстовка и джинсы с вытянутыми коленями.

— Мы можем поговорить? Пожалуйста. И... — девушка замолкает, отводит взгляд в сторону. — Можешь купить мне булку с чаем? Я с утра ничего не ела.

Это запрещённый приём. Продолжаю смотреть на сестру, переминаясь с ноги на ногу, а после разворачиваюсь и иду к входу в кофейню, мимо которой только что прошла.

Себе беру только кофе. Мне кусок в горло не лезет. А вот Ирина, наверное, действительно очень голодная. Заказала себе две слойки, круассан и кусок пиццы.

— Извиняться перед тобой глупо. Да ты и не простишь, —

заговорила со мной Ирина только после того, как в полной мере утолила свой голод. — Но я хочу, чтобы ты знала, тогда я не могла поступить иначе.

— Очень интересно! — усмехаюсь. — Ты со своей подругой опоила меня и подложила под здорового мужика. Ты хоть знаешь, сколько раз я пересдавала анализы на ВИЧ? Он ведь не предохранялся!

— Да ладно, серьёзно? — мой взгляд становится острым. Сестра так бодро спросила, будто бы не было горечи в её голосе всего минуту назад. — Кто бы мог подумать. Но ты зря парилась. Он мужик вообще нормальный и следит за собой... Да он олигарх!

— А причём здесь олигарх? Они что, не могут болеть половыми инфекциями?

— Да я не к тому. Вряд ли он чем-то может болеть, потому что с кем попало он не спит. Я к тому, что для него бой — это развлечение, и он участвует в них нечасто, и точно не ради выигрыша. Но... — Ирина замолкает. Снова опускает голову, и меня это начинает раздражать.

— Ирина, говори, у меня не так много времени, я устала после работы.

— Я его очень боялась. Про него ходило слишком много слухов. О его темпераменте и предпочтениях в сексе. Я ему приглянулась, мне сказали организаторы, быть готовой к тому, что после боя он может выбрать меня.

— Выбрать тебя? — сощутив глаза, переспрашиваю.

— Всем игрокам, в первую очередь, победителям разрешают выбрать кого-то из нас.

Делаю глубокий вдох. О чём-то подобном я и сама догадывалась. Слишком сильно мы, разодетые в эти дурацкие майки и шорты, отличались. И стояли в отдельном секторе, вроде бы далеко от посторонних глаз, но с того же ринга нас было прекрасно видно. И я видела, как бойцы, выходящие на ринг, бросали в нашу сторону взгляды. Причём оценивающие взгляды, словно присматривались, и на себе я далеко не один раз ловила внимание и замечала похабные улыбки. Только уже будучи под действием какого-то препарата я на это внимания не обращала. Более того, вспомнила я этот момент уже прилично после, когда кровоподтёки и гематомы на моём теле полностью зажили.

— Организаторы узнали о том, что я сделала, — говорит сестра, словно оправдываясь. — Шуметь не стали, потому что если бы Зверь узнал, что и его опоили...

— Его опоили? — перед глазами всплывает картина из прошлого, как парень ловко меняет одну бутылку на другую.

— Ему должно было всё понравиться! Ему совсем немного подсыпали возбuditеля. Клянусь, я не думала, что он до такой степени потеряет над собой контроль! Мы только потом поняли, что Зверю не нужно было ничего давать, потому что ты и без того ему понравилась. Препарат начинает действовать минут через двадцать, не раньше. А он выпил его, когда ты уже подошла.

— Что-то не сходится, сестрёнка! — невесело усмехнувшись, опустив голову, лениво мешаю несуществующий сахар в чашке с кофе. — Говоришь, ты ему понравилась. Предполагала, что он выберет тебя для... — замолкаю.

Получается, моя сестра занимается или занималась проституцией, вдобавок и меня туда втянула. Прикрывая глаза, делаю глубокий вдох. Эту тему я мусолить точно не буду — противно!

— И ты тут же говоришь, что ему должно было всё понравиться! — продолжила я. — Что тебе нужно, Ирина? И вообще, если хочешь, чтобы наш дальнейший разговор состоялся, расскажи всё как есть!

Я не знаю, для чего я спрашиваю Её прощать я не собираюсь, но всё же в глубине души хочется справедливости. Или же просто знать, что не совсем она конченная тварь!

Колеблется Ирина не слишком долго. Делает глубокий вдох, бросает на меня быстрый пристальный взгляд, снова опускает его.

— Одному отморозку я задолжала кучу денег! — неожиданно заявляет она. — Все сроки вышли. Мне нужно было вернуть долг.

— Короче!

— Этот мужик... ну, который с тобой... В общем, он действительно очень богатый и влиятельный во многих сферах. С ним хотят дружить, потому что это выгодно. Многие хотят с ним сотрудничать, но это непросто. Бизнес он ведёт только

со своими братом и отцом. В общем, тот перец, которому я должна была деньги, он очень хотел с Камилем подружиться. Я случайно услышала его разговор с одним из организаторов. Он как раз спрашивал, как можно умаслить Зверя. Интересно, какие девушки нравятся Камилю и...

— Как говорил Константин Сергеевич Станиславский: «Не верю!», — бросив на стол пару зелёных купюр, берусь за сумку и хочу уйти, но сестра перехватывает меня за запястье.

— Подожди! Пожалуйста, не уходи. Хорошо, я скажу. Как было скажу!

Вот чувствую, что нужно уйти. А всё равно остаюсь, сажусь обратно на стул.

— Это я предложила. Сама! — Ира взгляд отводит, но в её сожаления я не верю. — Всё так, как я тебе сказала. Победитель выбирает кого-то из нас, но Зверь никогда не пользовался этой привилегией. Я спросила, мол, а если будет девственница? Он рассмеялся, спросил, где я возьму ему в наше время девственницу, да ещё и ту, которая добровольно согласится. Я пообещала, что возьму всё на себя, и если всё пройдёт удачно, он простит мне долг.

Я устало почесала лоб. Нахмурилась, скривила лицо.

— Я правду говорю. Клянусь! Мужик, которому я должна была денег, отвечал за досуг бойцов.

— Что?

— Он отвечал за развлечения. Отдых, хорошее настрое-

ние. Алкоголь. Девочки. Дакьяр меня давно знает, и он же меня привёл в клуб.

— И он всё организовал?

— Нет! — отрицательно мотает головой. — Мне помог мой знакомый. Он мне как-то давно рассказывал про препарат, который притупляет разум, но при этом ты вроде как контролируешь себя. Хотя на самом деле это не так. У тебя должна была быть только видимость того, что ты можешь что-то контролировать, — сестра посмотрела на свои коротко стриженные ногти и снова положила руки перед собой. — Зверю тоже его подсыпали, но совсем в небольшом количестве. Основным препаратом являлся действительно возбудитель. Нужно было, чтобы Камиль увидел тебя и у него сразу встал.

— Ты намеренно просила меня перекрасить волосы?

— Да. Он предпочитает исключительно брюнеток.

— Ясно. Дальше что?

— Мой знакомый обсказал ему тебя как новенькую необъезженную кобылку, когда Зверь выходил на ринг. Нужный эффект был достигнут, он бросил мимолётный взгляд в твою сторону. А дальше ты сделала всё сама. Подошла к нему, и он тебя заметил.

— Хочешь сказать, если бы я не пошла к нему, то могла бы спокойно уехать из того клуба?

Сестра не отвечает. Но отрицательно мотает головой.

— Я бы всё равно тебя к нему отвела. Дакьяр никому дол-

гов не прощает. Меня бы сначала его люди по кругу пустили, а потом...

— А если бы меня по кругу пустили?

— Не пустили бы! — с уверенностью заявляет. — Ты же денег никому не должна была, а там хоть и отморозки, но не до такой степени...

— А до какой?

— Я правда сожалею, Арин. Мне очень тебя не хватает.

— А я бы не хотела возобновлять наше с тобой общение, — отвечаю твёрдо, и Ира будто понимающе кивает. — Мне так будет спокойнее.

— Да, конечно, понимаю!

— Как у мамы дела? — неожиданно даже для себя спрашиваю. — Её всё так же мучит чувство вины? — вот же я мазохистка! Зачем спрашиваю? Моя мать не изъявила желания познакомиться со мной в период, когда мы общались с Ириной. И за два года тоже не объявилась, хотя наверняка знала, где меня искать. По крайней мере, она знала, где я учусь.

— Мама в больнице. И уже давно!

Внутри всё переворачивается. Мой сарказм больше неуместен. Я вся напрягаюсь, внимательно смотрю на Ирину, жду пояснений.

— Почки отказывают. Без специального оборудования не справляются. Нужна срочная операция, но... — замолкает. Допивает остатки своего кофе. — Мы продали всё, что могли, но денег хватило только на поддерживающую терапию.

Сама операция стоит немислимых денег. Нам негде их взять. Даже банки столько не дадут. Да и куда мне. Я же не работаю, а мужчина, который жил с мамой, сбежал, как только понял, что мама больше не сможет его кормить и его носки вонючие стирать.

— А фонды? — мне неинтересен мужчина, что жил с мамой. Меня интересует решение проблемы!

— Какие фонды, ты о чём? Нет, я пыталась. Но там столько документов нужно! Половину из них я даже не знаю, где брать. Там даже копия трудовой нужна нашей мамы. Зачем, не знаю, но у мамы её нет. Она всю жизнь работала на каких-то халтурах. Там, где деньги наличными выдавали сразу. У меня её тоже нет. Сама понимаешь, в общем.

— Мы с ней даже не познакомились.

— Это я виновата!

— Ты-то здесь причём?

— Я ей сказала, что мы с тобой поругались, и сказала, что ты с ней не хочешь знакомиться. Да и вообще, сказала, будто ты просила передать ей, что она тебе не нужна!

— Что? Зачем ты так сказала? Почему?!

— Если бы я матери сказала правду, она бы меня из дома выгнала! Она и так вся на иголках. Мама действительно хотела прийти к тебе. Хотела на колени упасть. Во всём покаяться! Всё чаще спрашивала меня о том, какое у тебя настроение? Как твоя учёба? Даже наряды подбирала, в чём пойти к тебе. Ей хотелось выглядеть более-менее хорошо, чтобы ты

её не стыдилась. Она же у меня деревенская совсем.

Голова идёт кругом. Какая же Ирина мразь!

— В какой она больнице?

— В центральной, какой ещё. Но тебя к ней всё равно не пустят. Она в реанимации. Если хочешь, могу дать телефон лечащего врача и его расписание. Звонить можно только в десять утра, либо в шесть вечера. Я предупрежу его, если ты захочешь.

— Конечно, хочу.

Я не спала всю ночь. Вертелась, всё думала — как теперь быть. Утром Ирина, как и обещала, прислала мне расписание врача и его номер телефона.

На этот раз я не была столь опрометчива. Через интернет посмотрела, действительно ли работает Баранов Игорь Николаевич в той больнице. И да, действительно, врач-уролог с двадцатипятилетним стажем работает в центральной больнице.

На мобильный доктору я звонить не стала. Уже наученная горьким опытом, Ирине я больше не доверяю. Я позвонила в приемный покой. Там мне ответила вежливая регистратор.

Я назвала фамилию мамы, и женщина, попросив подождать минуту, посмотрела на компьютере информацию, подтвердила, что Лидия Минаева действительно у них, и дала мне номер реанимационного отделения.

Я позвонила на номер, который дала мне регистратор, но не смогла дозвониться. Трубку никто не поднимал. И тогда

я уже набрала номер мобильного.

Очень грамотно и быстро мне всё объяснили. Ирина ни в чём мне не соврала. Всё очень плохо!

Прошла неделя, на протяжении которой я узнавала о состоянии здоровья своей родительницы. Я до сих пор не знаю, что чувствую: жалость, тревогу или разочарование? Но сейчас почему-то нет во мне той детской обиды, что была раньше. И больше не имеет значения, что я выросла в детском доме.

Я хотела познакомиться со своей мамой. Хотела увидеть её. Какой-то период времени я думала, что она раскается, и мы будем вместе. Пусть я и взрослая, но это же не значит, что мне не нужна материнская забота.

Бред! Сидя на рабочем месте, упираясь локтями о стол, роняю голову в ладони.

Я сейчас пытаюсь натянуть сову на глобус! Я уже намеренно убеждаю себя в том, что не нужна была своей матери, и сейчас я точно не должна рвать себе душу. Вот только у меня не получается совладать с собой, и я в тысячный раз ломаю голову над тем, в какие банки я могу обратиться, чтобы найти сто пятьдесят тысяч долларов. Нужна операция, и делают её только за границей. И что пятьдесят тысяч — это только операция без реабилитации и перевоза мамы со всем оборудованием. Без специальных аппаратов она не переживет перелёт.

В первом же банке мне отказали. Пояснили, что сначала

я должна взять какой-то маленький кредит и выплатить его полностью, чтобы банк был уверен в моей платежеспособности. Но у меня на всё это времени нет.

Я была в полном отчаянии. Я действительно не ведала, что творю...

Я знала пароль от компьютера своего босса, а он не имел привычки, уходя, закрывать дверь кабинета на ключ.

8 глава

— Что теперь будет, Камиль? — вновь поднявшись на па-
лубу, подхожу к мужчине, который что-то активно печатает
на «Макбуке».

Внешне я сейчас кажусь спокойной, да и внутренне стара-
юсь сохранить баланс, потому что моё состояние дочка счи-
тывает очень хорошо, как и я её.

— Мой ребёнок будет жить со мной!

— Мне казалось, ты не хотел детей, — поворачиваю го-
лову и тут же встречаюсь с ледяным взглядом Мамаева.

— Мне тоже так казалось.

Разговор между нами явно не клеится. Чувствуется на-
пряжение. Наверное, поэтому мысленно не могу нормально
связать и двух слов, чтобы задать следующий вопрос. Да, я
знаю прекрасно, Камиль не особо будет спешить на них от-
вечать. Вообще, у меня такое ощущение, будто он ещё сам
не решил, что с нами делать. Что со мной делать!

— Моя девочка ещё слишком маленькая.

— Детская психика достаточно гибкая!

— Что ты имеешь в виду? — напрягаюсь всем телом. Ме-
ня тревожит эта фраза.

— Иди спать, Арина. Рано утром мы прибудем в порт, от-
туда сразу в аэропорт.

— Мы возвращаемся в столицу?

— Я там живу, если ты не забыла.

Конечно, не забыла. Как и про его жену! Надеюсь, он не собирается поселить нас вместе с ней.

Глубоко вздохнув, обнимаю себя руками. Переминаясь с ноги на ногу, смотрю на тёмно-синие волны.

— Ты не дал нам забрать документы.

— На частный самолёт они тебе не понадобятся. Как только приедем, сделаем новые.

— Как у тебя всё просто, — приподнимаю уголки губ в ироничной усмешке.

— Что касается документов, здесь действительно не вижу проблемы.

— А что касается любимых игрушек дочери?

— Здесь тоже всё решается. Купим новые. Отвезу её в торговый центр, где она выберет себе всё, что захочет, и она тут же забудет про всё на свете.

— На какое-то время, может быть! — поджимая губы, неоднозначно качаю головой. — Завтра она ещё не повзрослеет.

— Я не пойму, ты мне сейчас нравоучения собираешься читать?

— Почему вдруг такие выводы? Может, я хочу морально подготовить?! У тебя никогда не было детей, и ты понятия не имеешь, как с ними обращаться.

— У меня три племянника и племянница! Я знаю, как ладить с детьми. И к своей дочке я точно найду подход.

Мамаев решил, что разговор окончен, поэтому, ни слова не говоря, закрывает свой гаджет, встаёт с шезлонга и уходит.

Ничего не изменилось. Как и раньше, Камиллю плевать на всё и всех, кроме себя любимого. Он же совершенно не думает о том, каково будет нашей принцессе в большом городе!

Даже если Камиль поселит нас в отдельной квартире, мне нужно будет работать. А значит, дочке придётся пойти в детский сад. Причём в сад, где не шесть детей и сердобольные воспитатели, что только балуют, потому что на том островке, в крохотной стране, где мы прожили больше года, до трёх лет принято только лишь баловать детей.

Я стараюсь гнать от себя дурные мысли. Намеренно думаю о бытовых мелочах. Например, листаю новостную ленту и смотрю погоду в своём родном городе. Бабье лето там в разгаре, это уже хорошо, но противовирусные препараты нужно будет обязательно купить. Всё-таки резкая смена климата. А ещё вещи для дочери.

Сначала упрямо думаю о том, что сама буду ей всё покупать, но, во-первых, Камиль не позволит! Он захочет сам всё ей купить, я в этом уверена. А во-вторых, у меня денег на карте не так уж и много. Про себя мне также не стоит забывать. Вряд ли в летнем сарафане мне будет комфортно. Себе придётся купить не только кое-что из одежды, но и много других мелочей. Хотя бы самое необходимое. А это значит, что для дочери придётся брать деньги у Мамаева.

Как бы меня ни коробило, но без документов на работу я устроиться не смогу. Даже для удалёнки нужно заполнять анкеты с паспортными данными. Какое счастье, что у меня в руках был мой мобильный! Небольшая сумма на виртуальной карте у меня есть, а там Камиль сделает документы.

Как бы я ни ненавидела этого человека, каким бы бессердечным и чёрствым эгоистом он ни был, глупо отрицать, что Мамаев человек ответственный и слово своё держит. Если он сказал, что восстановит документы, значит, так и будет!

Я не знаю, в какой момент уснула, но, проснувшись, я почувствовала себя весьма бодрой, и так хорошо мне не было уже давно! Приятный аромат мужского парфюма, размеренное сердцебиение. Втягивая ноздрями воздух, подбираюсь всем телом и крепче прижимаюсь к сильному мускулистому телу...

К сильному мускулистому телу?!

Резко распахиваю глаза, и нет бы встать, так я, напротив, будто в ступор впала, на этот раз напрягаясь всем телом. Моя рука покоится на груди Камиля, впрочем, как и нога, которую я на него забросила. Головой лежу на плече мужчины, щекой ощущаю жар его кожи, а под ней — сталь мышц. Правая рука Мамаева подо мною, он обнимает меня за талию.

Для того чтобы понять происходящее и прийти в себя, мне понадобилось время.

Приподнимаю голову. Моя малышка спокойно спит за спиной Камиля. Не думаю, что так было задумано, наверня-

ка она во сне переползла через Мамаева, а он и не заметил.

Почувствовав шевеление, смотрю на мужчину. Он тоже проснулся.

Сажусь на постели, сгибаю ноги в коленях, обнимаю их руками, пытаюсь скрыть напряжение. Мне крайне неловко, и я пытаюсь найти объяснение тому, как я могла не почувствовать среди ночи, что в каюте есть посторонний?

— Как ты тут оказался? — Камиль посмотрел на дочь, после чего снова опустил голову на подушки, руками потёр сонное лицо.

— Ночью поднялись сильные волны. Симба просыпалась! Давлю в себе смешок.

— У меня было две смены подряд, — почему-то голос мой звучит тихо, а ещё я опускаю голову, будто стыжусь. — Усталость, наверное, накопилась.

Я работала посменно в питомнике осетровых. Мы вытягивали из рыб чёрную икру, а далее отпускали их обратно плавать. Данный продукт не является для местных жителей нашего острова деликатесом, скорее чем-то обыденным, и платили за это не слишком много. Но нам с дочерью, конечно же, хватало.

На острове нам с дочерью был выделен небольшой домик-хижина. У нас все там в подобных жили.

Местный управляющий спас меня и во многом помог! Пожилой седовласый мужчина чувствовал за меня ответственность, и сейчас неприятный укол в груди болезненно цара-

пает душу. Надеюсь, он не будет беспокоиться. Не знаю, видел ли кто-нибудь, как мы отплываем, наверняка видел. И тут же становится неловко. А что, если Дуо решит, будто я неблагодарная и уехала, не попрощавшись?

Хотя чего это я? У соседки есть ключи. Наверняка они зайдут в дом и увидят, что все вещи на месте. Нужно в ближайшее время связаться и сообщить, что с нами всё хорошо, чтобы не волновались.

— Через сорок минут причалим к берегу, — сказал Камиль, включив на своих наручных часах подсветку. — Собирай потихоньку дочку. Вот тут, в шкафу, — пальцем показывает на встроенный шкаф, — есть кое-какие вещи. Одень Симбу потеплее, с утра прохладно.

А то я не знаю, что днём тут жара невероятная, а ночью температура опускается до минусовых показателей.

Сейчас Камиль казался особенно задумчивым. Одет по-деловому, и взгляд острый, внимательный, сосредоточенный. Он помог мне с дочерью пройти по трапу, но при этом то и дело смотрел в свой дорожный телефон.

На берегу нас ждали двое мужчин в чёрном. Ничего удивительного, у Камиля и раньше была охрана, но пользовался он ею не ежедневно. Знаю, что на него было совершено покушение в день, когда я решила уехать и навсегда забыть о нём. Совру, если скажу, что мне было безразлично. Несмотря на то, что Мамаев растоптал меня, раздавил, унизил на глазах у сотни гостей, я всё равно настолько испугалась за

него, что едва не бросила всё, чтобы поехать к нему.

О покушении говорили в местных новостях. Оттуда же я узнала, что пуля прошла по касательной и лишь едва задела плечо мужчины.

Не знаю, откуда я тогда силы взяла? Я же всерьёз болела этим человеком и готова была сорваться к нему. Но я собралась, выдохнула и приказала себе пройти на регистрацию билетов на самолёт, который, как мне казалось, навсегда увезёт меня от Камиля Мамаева вместе с моим маленьким секретом. Сейчас же мой маленький секрет сонно потягивается в моих объятиях, встревоженно глядит по сторонам и крепко цепляется за мою шею.

9 глава

— Детдомовская сука! — лицо обжигает хлёсткая пощёчина. — И хватило же ума, мразь. Прямо в открытую, вот так... — речь мужчины брызжет гневом. Я, стоя на коленях перед своим боссом посреди какой-то комнаты, не могу поднять взгляд на мужчину.

Меня привезли сюда с мешком на голове, но по энергичной музыке предполагаю, что я в каком-то ночном клубе.

В помещении мы не одни. Двое охранников, те, что притащили меня волоком сюда прямо за волосы. Так унижительно, но предсказуемо, ведь я никогда ничего не крала до вчерашнего момента. Я просто не умею это делать, и меня вычислили за несколько часов.

Помимо охраны в кабинете ещё кто-то есть, но я не оборачиваюсь. Мне и страшно и... да что уж! Стыдно мне. Стыдно за то, что я украла у человека деньги, которые он заработал. Легальным путём или также обманом — знаю, он недоплачивает в налоговую, — но это меня не касается. Я понимаю, как бы то ни было, деньги принадлежали не мне, и брать их я права не имела.

— Звони давай. Кому ты там деньги отправила? Ёбарю своему?

Я даже не знала, что мой босс может быть настолько красноречивым и громким. От страха трясусь так, что зубы сту-

чат. Довольно сложно удержать телефон в дрожащих руках. К тому же я не могу попасть по кнопкам. А есть ли вообще в этом смысл? Ирина не отвечает, я уже звонила и не раз.

Она мне прислала голосовое, довольно эмоциональное и весёлое: «Ого, да ладно! Ну спасибо, сестрёнка!» Я в тот же самый момент по её весёлому голосу поняла, что в очередной раз попалась на уловку. Только не думала, что обманула она тогда не только меня, но и ту бедную женщину, которая вовсе не являлась моей матерью. Ирина взяла деньги, которые я перевела на счёт. Тогда мне казалось, что на счёт больницы. Да, там в платёжных реквизитах были все данные больницы, только до меня поздно дошло, насколько всё это легко можно подделать при помощи современных технологий.

Я довольно сильно испугалась, когда меня поймали, притащили к своему начальнику, поставили перед ним на колени. Я разрыдалась и тут же всё рассказала. Снова начала звонить сестре, но абонент оказался недоступен. Он это слышал, как и сейчас: «Абонент находится вне зоны действия сети».

— У тебя есть сутки, чтобы решить вопрос. Завтра к полудню у меня должна быть на счету полная сумма. Всё, что ты спииздила.

— У меня нет этих денег, — голос звучит жалко.

— Хули ты разнылась, сука! Сопли подбери! — нагоняет ужаса мой босс. — Решай вопрос или на панель пойдёшь

отрабатывать деньги. Я тебя в бордель продам. Хотя часть денег отобью. А ещё лучше, на органы тебя пущу, — голос мужчины становится немного спокойнее, но не менее злоеющим. — Да, думаю, так даже лучше.

— Габиз! Найди мне номер Лукина.

Внутри в очередной раз всё обрывается.

— Подожди, Гордей, не спеши.

Замираю, в груди всё сжимается. Не оборачиваюсь, потому что боюсь. Я узнала этот голос. Я наконец поняла, кто это!

Ещё тогда, когда он в первый раз пришёл на встречу с моим боссом, мне показался его голос каким-то знакомым. Тогда я не придавала этому значения, но позже, когда он позвонил и попросил соединить с моим боссом, — на мобильный дозвониться мужчина ему не мог, — тогда я уже начала рыться в себе и ломала голову, где я могла слышать этот голос? И вот сейчас, как гром среди ясного неба. — Это Камиль! Зверь! Человек, который лишил меня девственности. Человек, из-за которого я очень долго собирала себя по кускам.

После разговора с Ириной там, в кофейне, не могу сказать, что я вдруг прониклась и стала о нём куда лучшего мнения — это не так! Скорее наоборот, появилась некая злость. Взрослый мужчина, очень взрослый мужчина не увидел подвоха. Его так легко обвели вокруг пальца, как такое возможно?

И сейчас он здесь, сидит в кресле слева от меня, чуть по-

зади. Я слышу, как он поднимается с места, неспешно подходит ко мне, а я по-прежнему на коленях и вижу лишь его идеально начищенные туфли и дорогие брюки тёмно-синего цвета.

— Сколько, говоришь, она взяла? Сто пятьдесят? — я осмелилась поднять взгляд. Знаю, выгляжу я сейчас просто ужасно. Тушь размазана по лицу, и вообще я наверняка похожа на панду.

Высокий крепкий мужчина. Да, это он! Тот самый Камиль!

Мужчина всего на пару мгновений переводит на меня взгляд, а после снова обращается к моему начальнику.

— Лови! — и в следующую секунду мобильный моего начальника издаёт короткий сигнал. — Девушку я забираю!

Мой босс изменился в лице, ощущение, будто он не верит, словно немая рыба, открывает и закрывает рот, не в силах что-либо произнести.

Я смотрю снизу вверх на мужчину, который, в свою очередь, смотрит на меня. В голове совершенно пусто. Вернее, я понимаю, что это вовсе не добрый дяденька, который от душевных побуждений заплатил за меня. Он делает это не просто так, но думать об этом я не хочу сейчас. И без того я на грани обморока.

— Камиль, ты уверен? Отдать такие деньги за какую-то шмару!

— Для меня это не деньги. А твоя секретарша мне при-

глянула ещё неделю назад.

— Ну не знаю. Шлюхи даже элитные столько не стоят.

— Пусть тебя мой кошелек не волнует.

— Я не к тому, Мамай, не подумай, — Камиль поднимает на мужчину уничижительный взгляд, и тот под ним мгновенно тушется.

— Ты забываешься, Гордей. Мы не в тех дружеских отношениях, чтобы ты обращался ко мне подобным образом!

От страха темнеет перед глазами. Камиль говорит это без каких-либо эмоций в голосе, но при этом за спокойным тоном скрывается нечто ужасающее. И это нечто пугает меня куда больше, чем крики и угрозы моего, теперь уже бывшего, начальника.

— Да, прости, Камиль. Тут я перегнул!

Гордей Игнатьевич явно испытывает неловкость или даже страх! Я это ясно вижу — по его взгляду, его неловким движениям. То, как он опустился на стул, тоже говорит о его уязвимости. А ещё он схватился за ручку кресла.

— Ч-что со мной будет? — этот вопрос я задала Камиллю, когда мы на довольно приличное расстояние отъехали от клуба.

Я не боюсь этого мужчину. По сравнению с тем, что я испытала час назад, сейчас я себя чувствую в куда большей безопасности.

— Будешь моей послушной шлюхой, — слова, произнесённые столь спокойным, обыденным голосом, хлесткой по-

щёчиной обжигают лицо.

Противно от самой себя, и нет моральных сил говорить хоть что-то. Да я и не уверена, что это нужно. У меня нет выбора. Деньги, что для Камиля Мамаева вовсе не деньги, для меня сумма неподъёмная. Таких денег мне точно не заработать на раз-два! Люди десятилетиями пахнут как проклятые и половины из этой суммы собрать не могут. Живут в вечных долгах.

Я старалась забыть всё то, что произошло между нами в бойцовском клубе, и мне казалось, что у меня получилось!

Только сейчас я понимаю — это совсем не так. Я всё помню. Даже несмотря на то, что тогда была не в себе, и, может, не совсем правильно воспроизвожу в памяти все действия, но я помню боль. Слишком хорошо помню!

— Вы дадите мне немного времени прийти в себя после сегодняшнего? — даже я практически не слышу своего голоса, но Камиль отвечает, при этом продолжая что-то внимательно изучать на своём, как я понимаю, рабочем планшете.

— На это у тебя будет время, не переживай. Я же не на одну ночь тебя беру и драть тебя планирую без гандона!

Вскидываю взгляд на водителя, который всё слышит, и со стороны Мамаева слышу усмешку.

— Меня порой поражает, насколько люди умеют перевоплощаться, — поворачиваю голову в сторону мужчины, непонимающе смотрю на него. — С водителем сейчас проедешь в клинику. Там тебя посмотрят. Далее можешь заехать

к себе, взять кое-какие необходимые тебе предметы. Заметь, я не о вещах сейчас говорю.

Я пока мало что понимаю, поэтому что именно я могу взять, так с ходу сообразить не могу. Возможно, речь идёт о какой-нибудь уходовой косметике. О гигиенических средствах...

Одна из самых дорогих клиник, и обслуживание, разумеется, на высшем уровне! Впрочем, осмотрела меня только пожилая врач-гинеколог. Ну ещё анализы взяли и дали брошюру с подробно расписанным меню. Там написано не только чем я должна питаться, но и время приёма пищи. А ещё мне сделали противозачаточный укол.

Из своего дома, то есть из комнаты, которую я снимала в коммуналке, помимо документов я взяла ноутбук, зубную щётку, свои средства по уходу за волосами и телом, а также любимую пижаму. Ещё пару любимых вещей прихватила на выходе и отдала ключи соседке. Будто знала, что уже не вернусь туда.

10 глава

Меня привезли в просторную двухкомнатную квартиру с большими панорамными окнами, выходящими прямо на набережную. Из окна спальни был виден парк и колесо обозрения. Оно ночью очень красиво светится, и первые два дня перед сном я не опускала жалюзи.

Меня оставили в квартире одну на три дня. Холодильник был забит под завязку, но для меня всё равно была оставлена банковская карта на случай, если мне что-нибудь понадобится.

Я подумала — это шутка, но оказалось, я изначально неправильно поняла охранника, отдавшего мне эту самую карту. Я должна была покупать на деньги, что были на этой карте, дорогое эротическое бельё, пеньюары и халатики. Средства личной гигиены без отдушек, масла для тела, чтобы оно было мягкое и гладкое. В общем, в конверте вместе с картой я нашла целый список. Там же был номер салона, в который я должна наведываться регулярно. Он находится буквально в паре сотен метров от квартиры, которую, как я поняла, Камиль Мамаев снял для встреч со мной.

Я почему-то решила, что мне не разрешено выходить, и три дня просидела в четырёх стенах. Смотрела идиотские сериалы и листала бессмысленные клипы в Тик-Ток и VK.

А вот теперь я мчусь в тот самый торговый центр и бога

молю, чтобы в нём оказалось нижнее кружевное бельё красного цвета и сетчатые чулки. Потому что Камиль прислал СМС, что я должна быть именно в красном, а тело чистым и гладким.

Я недавно делала шугаринг, и в целом лишней растительности на мне нет, но всё-таки мне неловко оттого, что я вовремя не успела подготовиться. Со стороны может показаться, что я совсем не боюсь, не волнуюсь, и вообще я смирилась, но это не так. Внутри меня дикий мандраж, и тело сковывает от напряжения. Вот только выбора у меня нет! Я надеюсь, что Камиль не сделает мне больно. Не будет всё как тогда. А что касается моего категорического нежелания... Я просто стараюсь не думать об этом! Что он там сказал? Я буду послушной шлюхой? Значит, буду! Как бы грубо это ни звучало. Потому что я хочу жить, и жить свободно. Камиль явно не грезит слишком длительными отношениями. Уверена, я быстро наскучу этому мужчине, и он попросит меня удалиться из его жизни. Что, собственно, я с радостью и сделаю. Мне просто нужно потерпеть. Пережить очередной отрезок времени, а дальше я снова соберу себя по кускам, возможно, уеду в другой город и начну жить заново. Мне не привыкать.

В детском доме у меня был период, когда меня... нет, не травили, — игнорировали! Была девочка. Люся Громова. Она являлась негласным лидером в нашем госучреждении, и именно она решала, кому с кем дружить. Так вот, со мной

никто не общался, и я, вместо того чтобы горевать, сама себе выбрала путь, по которому двигалась, и время мчалось очень быстро.

Я сразу после уроков шла в библиотеку и зубрила там книги. Сначала глупо, без разбора. Вообще, как только я научилась читать, то читала всё и даже не пыталась вникнуть в то, что читала. Воспитатели меня хвалили и начали подсовывать книги, более подходящие моему возрасту.

Я быстро поняла, что когда я погружена в чтение, разбор каких-то задач и прочей ерунды, время мчится куда быстрее и жизнь в целом меняется.

Наша, всегда очень строгая, старшая воспитатель взяла надо мной шефство. Я тогда в классе третьем была, женщина очень переживала, что я с круглых пятёрок скачусь на четвёрки, потом и тройки пойдут. Тамара Леонтьевна начала строго следить за мной. За мной одной, и в какой-то степени мне это, льстило, наверное.

Однажды, сидя со мной в её кабинете, когда мы с ней обсуждали роман Хемингуэя «По ком звонит колокол», она мне сказала, что если бы у неё был муж, то она обязательно бы забрала меня к себе. Я тогда так обрадовалась. Помню, так сильно хотела, чтобы у неё появился этот самый муж, хотя, кажется, значение этого слова особо не понимала тогда. Я очень благодарна этой женщине, а ещё больше я благодарна её дочке.

Алина пришла к нам в детский дом за год до моего вы-

пускного. Она работала у нас психологом. Мы очень много разговаривали, можно сказать, даже сдружились, хотя она на двенадцать лет меня старше. Именно дочь старшего воспитательницы, что взяла надо мной шефство, не дала мне погибнуть после моей первой встречи с Мамаевым. Она вытащила меня из депрессии. Она и её подруга, гинеколог, что работает в косметической хирургии, — они помогли мне!

Огромный отдел брендового белья, а красного нет! Есть чёрное с красными вставками, очень красивое, откровенное боди и чулки в комплект к нему.

Другого выхода нет. Взяла его и помчалась приводить себя в порядок. Время уже шесть, а Камиль обещал быть в восемь!

11 глава

— Кашу ешь.

— Гаячья.

— Дуй, — за нашим с дочерью диалогом внимательно наблюдает Камиль. Он явно удивлён, что моя малышка, учитывая её возраст, так хорошо умеет говорить. Вчера она была напугана и почти не разговаривала. — Покажи, как ты умеешь дуть!

Своей крохотной ручонкой дочка берётся за ложку и щедро зачерпывает ею кашу. Старательно вытягивая губы трубочкой, она изо всех сил начинает дуть, а затем, открывая широко рот, немного неаккуратно пробует овсяную кашу с ягодами.

— Не очень.

— Не очень? — переспрашиваю ровным голосом, при этом, расслабленно откинувшись на спинку стула, делаю глоток зелёного чая. — Но нужно покушать, дочь. В самолёте каши не будет. Только суп.

— Фу, суп.

— Не фу! Не съешь кашу, не будет сил летать.

— Самаёт высоко етить.

— Высоко. Но нужно скушать кашу, иначе не взлетит.

Камиль, упираясь локтем в деревянный подлокотник кресла, потирая свою заметно отросшую густую чёрную бо-

роду, внимательно смотрит на дочь. Наблюдаю за ним периферийным зрением. Он очень внимательно следит за каждым движением моей малышки и ловит каждое сказанное ею слово. Время от времени бросая взгляды и в мою сторону.

Покидая уютное кафе, мы зашли в небольшой отдел детской одежды. Я взяла кое-какие вещи для дочери, так, по мелочи. Трусики, футболки. Бежевый костюм с начёсом. К счастью, тёплые вещи здесь тоже можно найти из-за заметно прохладных ночей.

На телефоне меньше пяти процентов, поэтому я спешу к кассе, чтобы успеть рассчитаться.

— Серьёзно? — строгий вопрос и на доли секунд мужчина опережает меня, прикладывая свою карту к терминалу.

Ничего не говорю. Я же знала, что так будет. Камиль слишком ответственный.

Огромный внедорожник, скорее всего, взятый напрокат, везёт нас в сторону местного аэропорта. В городе, в котором мы находимся, имеется только одна база, где разрешена посадка грузовым и частным самолётам. Для обычных перелётов ехать бы пришлось до самого Сантьяго, а это несколько часов на машине.

Камиль снова такой же серьёзный, каким я его знала раньше. Но всё равно время от времени он отвлекается от своего планшета, в котором что-то читает, печатает и даже рассматривает какие-то графики.

Мужчина поворачивается к нам, обращает внимание на

дочку, даже пытается с ней заигрывать. В груди что-то щемит. Наверное, ревность, потому что моя малышка, по всей видимости, начинает привыкать к Камиллю. Она хохочет, стесняется и всё равно требует к себе внимания. Задевает Камилля то ножкой, то тычет в него пальцем.

Суровая маска с лица Камилля в эти моменты тут же спадает. Он словно переключается, становится другим.

Вообще, другим я его тоже видела. Камиль не раз «обнажался» передо мной. Искренне смеялся, был нежным и даже говорил со мной ни о чём ночи напролёт...

То, что я сейчас вижу в глазах Мамаева, меня пугает и шокирует одновременно. Теплота, гордость. Снова убеждаюсь в том, что бытующее мнение, будто абсолютно все мужчины не испытывают отцовских чувств — ложь! Она ему не просто нравится, как чужой ребёнок — это его дочь! Во взгляде Камилля горит любовь к ней, и ещё что-то. Возможно, щемящая тоска из-за упущенного времени, и, боюсь, мне за это придётся ответить.

В самолёт по трапу Камиль и вовсе занёс нашу малышку, она сама к нему попросилась на руки.

Не слишком большой самолёт, но — дорого-богато, что тут говорить.

Дорога до аэропорта, где находилось воздушное судно Мамаева, заняла не так мало времени. Дочка заметно устала, но, к счастью, не капризничала, потому что была очень занята изучением всего нового.

Ещё до взлёта она облазила все сиденья, заглянула в каждый ящик, в те, которые смогла открыть, и даже зашла к пилотам в гости. Серьёзные мужчины не ожидали подобного сюрприза, но были не против. Один из пилотов даже угостил мою малышку конфетой, чем заслужил от этой егозы её фирменные улыбку и взгляд с похлопыванием ресничек.

Пятнадцать часов полёта дались нам очень нелегко. После сна нас ждал плотный обед, который, по сути, перетёк в полдник, ведь из-за того, что дочка спала, мы обедать начали позднее. Кстати, за два часа её сна мы друг другу не сказали ни слова. Впрочем, я в какой-то момент тоже закемарилась, а Камиль беспрерывно работал. Звонил, печатал и снова смотрел какие-то графики.

Наш самолёт приземлился в аэропорту родного города ранним утром. Я два года не была в этой стране. Уже и забыла, как тут дышится.

Прохладный воздух нежной плетью бьёт по коже. Поверх лёгкого сарафана я надела пиджак Камиля. Мужчина у самого выхода небрежно набросил его мне на плечи. Дочка же одета в утеплённый костюм, который я купила ей, ещё будучи на острове, и ей точно не холодно.

Нас встретил начальник охраны Камиля. С ним мы уже знакомы, и он на удивление сдержанно кивнул мне в знак приветствия. Я, впрочем, ответила тем же и уместилась на заднее сиденье автомобиля, взяв на руки дочь.

Сердце оглушительно билось о рёбра, и с каждой минутой

чувство тревоги возрастало в сто крат.

Скопления людей, что спешат по делам, и многочисленные машины, к счастью, не особо страшат мою девочку, или же она ещё не проснулась...

Куда он нас везёт? Будет ли там его супруга? В качестве кого я там буду?

Вопросов так много, и они настолько разные, что я в собственной голове в правильном порядке уложить их не могу. А о том, чтобы задать хотя бы часть из них Камиллю, и речи быть не может. Я боюсь услышать ответ!

Автомобиль выехал за городскую черту, но уже вскоре мы прибыли в элитный перспективный посёлок, где сплошь живут богачи! Я недавно читала о нём в СМИ. Закрытая территория, видеонаблюдение, охрана. Дома, на удивление, плюс-минус одинаковые. Разве что размерами отличаются. Вот, например, дом, недалеко от которого мы остановились, был заметно больше остальных, и почему-то я не сомневалась, что принадлежит он Мамаевым. Это их общий дом. Как-то Камиль сказал мне о том, что отец его хочет строить новый дом, в котором будет вместе жить вся семья.

— Эту дорогу когда-нибудь доделают? — раздражённо задаёт вопросы Камиль своему охраннику, что сидит на переднем сиденье рядом с водителем.

— К концу месяца вроде обещают закончить! — ответил мужчина и потянул за ручку двери, намереваясь выйти.

Камиль взял дочь на руки, тоже повернулся в сторону две-

ри, я поняла, что последние метров сто — сто пятьдесят придётся пройти пешком. Хотя это логично. Машина тут точно не проедет. Всё перекопано!

Не знаю, как получилось, что я заметно отстала от мужчин. Возможно, пока обходила машину, пока перепрыгивала ямы...

Камиль, неся нашу малышку на руках, уже более оживлённо о чём-то расспрашивал охранника и на меня внимания не обращал.

Я ускорила шаг. Чувство тревоги пульсировало в висках, как назло, в метрах пяти от мужчин я споткнулась о земляной ком, немного замешкалась и вот уже Мамаев зашёл во двор с моей малышкой на руках.

Паника!

Я едва не задохнулась от понимания того, что Камиль вместе с моим сокровищем скрылся с глаз. Это мой самый большой страх. Мой личный апокалипсис. Моя фобия — остаюсь без дочки!

Перепуганная, растерянная, я подбегаю к воротам, которые хотят закрыть.

— Подождите...

— Частная территория, девушка. Вам сюда нельзя!

С вынесенным приговором перед моим лицом закрывается кованая калитка. Сердце рвётся на куски, параллельно дробя душу на части.

12 глава

Голова кругом идёт. Я реву в голос и кулаками молочу по металлическим прутьям.

Не пойми откуда взявшиеся двое бравых парней подошли сзади, и один из них очень больно схватил меня за запястье, потащил в сторону. Второй зачем-то толкнул меня в плечо так, что я едва не упала на землю, не знаю, каким чудом сумев устоять на ногах.

Мне казалось, что я вот-вот упаду в обморок от нервного перенапряжения. Истерика не даёт нормально мыслить, слёзы застилают глаза, и я даже не сразу понимаю, что меня уже не грубо толкают, а мягко трясут за плечи, и, кажется, я слышу женский голос.

— Арина, приди в себя. Успокойся.

Наконец, до меня доходит, что рядом со мной стоит женщина. Очень красивая, ухоженная. На вид ей не больше тридцати, но строгое платье и взгляд говорят о том, что ей всё же чуть побольше.

— Идём в дом. Должно быть, охрана неправильно что-то поняла.

Меня ощутимо трясёт. Я смотрю на женщину и замечаю, как она бросает уничижительный взгляд в сторону мужчин, что держали меня, а после снова смотрит на меня.

— Г-где м-моя д-дочк-ка?

— Она в доме. Идём.

Женщина не дожидается моего ответа. Тянет меня за руку, и я иду вслед за ней.

Пока что я ничего не понимаю. Делаю глубокие вдохи, пытаюсь успокоиться, получается не сразу, но всё же.

— Уволен! — сказала женщина охраннику, который закрыл передо мной калитку.

— Яна Викторовна... — попытался позвать женщину молодой мужчина, но та его проигнорировала и, по-прежнему держа меня за руку, продолжила вести за собой.

Очень большой красивый двор и много зелени. Не то чтобы я сейчас была способна оценить что-либо вокруг себя, просто яркие зелёные цвета сильно бросались в глаза.

Истерику своей малышки я слышала, ещё будучи посреди огромного двора. Меня словно невиданная сила толкнула в спину, и я со всех ног побежала вперёд этой самой Яны.

Перепуганный Камиль уже держался за голову. Седовласый высокий мужчина, судя по тому, как сильно они с Камилем похожи, предполагаю, что это Омар Каримович — его отец, — стоял немного в стороне и тоже был в полной растерянности, явно не зная, что делать. Никто не знал!

Моя кнопка билась в истерике на полу. От испуга и перенапряжения она сильно прогибалась в спине, у неё сводило мышцы. Рядом с ней на коленях плакала девушка. Я сразу узнала её. Маша. Та самая девушка, что была в бойцовском клубе и пыталась помочь мне, когда мне было плохо.

Потом я ещё раз видела её. В ресторане. Камиль тогда впервые решил вывести меня в люди. Что называется, выгулять игрушку! Мария была там вместе со своим мужем, он, кстати, тоже здесь, звонит по телефону, кажется, вызывает скорую, или конкретного врача, не знаю.

Подбежав к дочери, сгребая её в охапку и крепко прижимаю к себе.

— Тише-тише, маленькая. Я здесь, моя принцесса. Не плачь, — но дочка не слышит меня. Пока ей нужно хотя бы немного успокоиться, открыть глаза и посмотреть на меня. Но вот только сейчас её состояние не позволяет этого сделать. — Нам нужна отдельная комната! — произношу дрожащим голосом.

Камиль растерянно смотрит. Словно не понимает меня. Его смуглая кожа заметно побледнела. Он глаз с дочери не сводит! Кажется, будто и не моргает.

— Идём, — говорит Яна, подходя к нам ближе. — Ваша комната уже готова.

С кричащей дочерью на руках я снова иду вслед за женщиной. Слева по коридору деревянная белоснежная дверь с розовой короной. Детская.

Переступив через порог, на мгновение замираю. Большая светлая комната будто разделена на две зоны. Двухспальная кровать с одной стороны, рядом с ней прикроватная тумба, а в противоположном от неё углу — кресло-качалка. С левой стороны кровать персикового цвета с белоснежным бал-

дахинном, мягкий пуф, что служит также столиком, как я понимаю. Пушистый коврик перед кроватью, шкаф с игрушками, детский столик и стульчик, а также аквариум с рыбками, встроенный прямо в стену.

— О вашем проезде предупредили всего за неделю, и комната оформлена наспех. Я подумала, что вам вместе будет первое время комфортнее, поэтому мы с Марией решили сделать вам её совместной. Если что-нибудь понадобится. Я буду на кухне.

Несмотря на то что женщина говорила уверенно, она слишком прямо держала спину. Из этого я сделала вывод, что она несколько напряжена. Или же ей неудобно за ситуацию, которая произошла. Я так решила ещё и потому, что она бросила обеспокоенный взгляд на намертво вцепившуюся в меня мою малышку.

Вполне ожидаемо, что моя малышка охрипла. Знаю, сейчас у неё болит горло, и это причиняет дочери дополнительный дискомфорт. Она всё ещё цепляется за меня, я с ней на руках стою посреди комнаты, с огромным трудом сдерживая собственные слёзы. Я должна быть сильной. Крошка моя не должна видеть моей уязвимости.

Присаживаюсь на кровать, а после и вовсе ложусь, закрываю глаза. Дочка потихоньку затихает, расслабляется, засыпает. Я не заметила, как сама провалилась в темноту.

Сквозь беспокойный сон я слышал голоса. Камиль точно был в нашей комнате и разговаривал с какой-то женщиной.

Я дрожала словно от холода, но скорее это было нервное. Так как мы легли на застеленную постель, Камиль укрыл нас тёплым пледом. Я чувствовала его запах. Он аккуратно погладил дочь по голове, а с моего лица убрал прядь волос.

— По-хорошему, ей бы прямо сейчас в больницу. Но, как мать шестерых детей и бабушка четырёх внуков, я вам советую повременить, — говорила женщина шёпотом. — Завтра смотрите по состоянию девочки. Нужно на приём к Магомеду Рашидовичу. Но если завтра она будет более-менее спокойной, дайте ей и мамочке время отдохнуть. Прийти в себя.

— Я консультировался с Магомедом, — в комнате, помимо женщины и Камиля, оказывается, был ещё и Омар Каримович. Раньше я его просто боялась, хотя вживую ни разу не видела. А сейчас я его ещё и ненавижу. Так же, как и Камиля! — Он уверял меня: детская психика довольно гибкая. Подобного мы не ожидали.

— И он прав. Но очень многое от ситуации зависит, Омар Каримович. Я так понимаю, девочка вас не знает. Просто оторвать ребёнка от матери и привезти в другую семью. Пусть даже к родному отцу — это огромный стресс! — женщина говорила с почтением, но в голосе её всё же проскальзывали строгие нотки. — Судя по тому, что случилось с вашей внучкой, её психика неустойчива, и сейчас могут быть серьёзные последствия. Поэтому с обследованием не затягивайте, но и помните, что её спокойствие превыше всего.

Наверное, все вышли из нашей спальни, потому что я

больше ничего не слышала. Достаточно крепко уснула, но при этом чувствовала каждое шевеление, каждый вздох своей принцессы.

13 глава

Я проснулась оттого, что маленькие ручки гладили моё лицо. Открыв глаза, я широко улыбнулась. Она всё ещё была бледной и судя по тому, как урчал её живот, ещё и голодной.

Поднявшись с постели, я отвела дочь в туалет. Мы с ней умылись и даже почистили зубки, — она сама потянулась за розовой зубной щёткой, которая стояла в подстаканнике в форме зайца. Дочка с интересом рассматривала комнату, но при этом, явно боялась, что я снова потеряюсь. Когда я умывалась, поставила её на пол, и она тут же своими крохотными ручонками вцепилась в мою ногу намертво.

С дочерью на руках выхожу в гостиную, обращаю внимание на огромные часы во всю стену — час тридцать! Вряд ли моя принцесса уснёт до утра, но покормить её нужно.

Повернувшись к противоположной стене, замираю! Я впервые вижу её, ту, которая на самом деле забрала у меня Камиля.

Хотя, конечно, это не так! Никто его у меня не забирал. Камиль Мамаев никогда и не был моим, и всё, что я себе напридумывала, было лишь иллюзией. Моим собственным желанием, моими грёзами, моими мечтами...

Огромная картина почти во всю стену. Эта фотография смотрится потрясающе и действительно выглядит так, словно её рисовали маслом. По центру, очень красиво изгибаясь,

на скрипке играла девушка — Мария. В каком-то парке, судя по всему, у них было что-то вроде благотворительного концерта либо же так они подрабатывали — я не знаю.

Этот момент как-то прошёл мимо меня, подробностей я не знаю, да и спросить было не у кого. Чуть левее от Маши, широкой белозубой улыбкой ослепляет ещё одна девушка. Она играет на барабанах. Шикарная брюнетка с удивительно чистым взглядом и идеальной причёской «конский хвост»...

Это та самая девушка, которую Камиль любит на протяжении уже многих лет. Я мало что знаю об этом. Не знаю, как они познакомились, и как долго были вместе, знаю только, что она погибла при очень печальных обстоятельствах, и Камиль в её смерти винит себя.

Ещё я знаю, что Мамаев женился не по любви, а по расчёту. Его жена знала обо мне, и ей было всё равно. Как жаль, что я поздно узнала о её существовании. Вообще, обо всём этом.

Я раньше думала, что Кам не из тех, кто способен любить! Это я бестолковая, молодая, наивная. С разбегу и в омут с головой!

Глупо, но я всерьёз думала, что его хорошее отношение ко мне когда-нибудь перерастёт в настоящее крепкое чувство. Я думала, — нет, мечтала, — что у нас с ним будет большая семья и всё такое. Как же больно было спускаться с небес на землю, тем более, когда тебя с силой сбрасывают с этих самых небес.

Я признала, что ошибалась насчёт Камиля. Он не способен любить. Напротив, Камиль — однолюб! Если ему не хватило десяти лет, чтобы забыть девушку, которая сейчас улыбается мне с фотографии, вряд ли это изменится. Он живёт воспоминаниями о Марине. Теми счастливыми днями, когда они были вместе.

Всё, что было между мной и Мамаевым, я сама себе придумала. Я, привыкшая к строгим замечаниям воспитателей из детского дома. К требовательным преподавателям в институте. К крикам начальника, по поводу и без.

Камиль просто разговаривал со мной по-человечески, и именно это начало меня сбивать с толку, наводить на ложные мысли. Да, у Мамаева поначалу проскальзывали какие-то обидные слова, и был он несколько груб. Но когда мы узнали друг друга получше, всё изменилось.

Тонюсенький браслет из белого золота — для него пустяк, а для меня самый дорогой подарок! — до сих пор лежит дома. В шкатулке, на острове. Единственная вещь, которую я не смогла оставить. Уезжая из квартиры, которую снимал для меня Камиль, я прихватила браслет с собой как память. И пусть эта память причиняла мне боль, всё же, холодными ночами, в моменты, когда становилось невыносимо тоскливо, именно она согревала меня.

С противоположного крыла огромного дома доносились мужские голоса. Мне сейчас не хочется никого видеть, но нам с дочерью действительно нужно перекусить.

Не то чтобы я шла слишком медленно или намеренно хотела подслушать разговор, просто в тишине было всё прекрасно слышно...

— ...

— Я не хочу заново мусолить эту тему, отец, — голос Камилля звучит устало. — Чтобы внучка жила в твоём доме, было твоим условием, и я его выполнил. Ты сам всё видел. Я не хочу навредить Симбе.

— Имя девочке мы поменяем! — строго заявляет Омар Каримович. — Это же надо было додуматься! Где ты вообще нашёл эту невежду? Как можно было назвать так ребёнка?!

— Я поговорю с Ариной на эту тему.

— Будешь спрашивать мнение безмозглой проститутки?

— У этой безмозглой проститутки красный диплом, и школу она окончила с отличием! — неожиданно вступает за меня Камиль. — А ещё до хера грамот, хвалебных писем и прочей дребедени.

На доли секунды повисла пауза.

— Мне теперь из-за её грамот с ней за одним столом сидеть? Так низко я ещё не опускался.

— Отец, ты действительно перегибаешь... — это сказал не Камиль. Судя по всему, его брат, если не ошибаюсь, его зовут Арслан, он тоже в той комнате, в которую я вхожу, а точнее, останавливаюсь перед настежь открытой дверью.

Я не могу понять, задели меня сейчас слова человека, который меня совершенно не знает, или нет? Скорее, второе!

Мнение агрессивных самовлюблённых индюков меня мало волнует. Лишь бы ребёнка моего не трогали.

— Камиль, — прямым взглядом смотрю на мужчину, который стоит, опершись поясницей о подоконник. Всех остальных намеренно игнорирую. Мамаев, скрестив руки на груди, поднял на меня взгляд и, кажется, на долю секунду даже растерялся. Возможно, не ожидал меня увидеть. — Симба голодная! — интонацией специально акцентирую внимание на имени, которое сама себе придумала дочка. Разочаровывать никого не стану. Много чести!

Камиль, не говоря ни слова, выпрямляется и идёт в нашу сторону. Он касается моих плеч, слегка подталкивает в сторону, показывая направление, куда нам нужно идти.

14 глава

— Камиль, мне нужен ноутбук или хотя бы планшет. А ещё я хотела уточнить по документам.

Для нас оставили лёгкий ужин. Киноа с болгарским перцем и тимьяном для меня, и паровая куриная котлета с гречкой для дочери. Ещё овощи и свежие ягоды.

— Зачем тебе ноутбук? — вскидываю на сидящего напротив мужчину недоумевающий взгляд.

— На острове у меня, помимо основной, была удалённая работа. Я бы хотела её возобновить. Мне нужны свои деньги!

— Ерундой не страдай, Арина. Занимайся дочкой, — отвечает довольно усталым голосом, глядя на нашу малышку, которая, кажется, совсем не планирует слезать с моих рук. Она всё ещё напугана. — Нужно пройти обследование. У вас там медицина на нуле была! Я имею в виду конкретно ваш остров, разумеется.

— Паром ходит до города исправно. У нас все прививки стоят, и врачей мы проходили.

— Не сомневаюсь! Я верну тебе твою банковскую карту, — даже не знаю, смешно это звучит или глупо. Камиль имеет в виду карту, которой я активно пользовалась в период, когда по факту являлась его любовницей, хотя, конечно, я, наивная идиотка, думала иначе.

— Я не желаю быть твоей содержанкой! Я хочу сама за-

ботиться о дочери.

— Так заботься. Я тебе об этом и говорю.

— Ты не дал нам забрать даже самые необходимые вещи!

— спор бесполезен, и я решаю отступить. Сменить тему и повторно задать важный для меня вопрос. — Что с документами? — я не повышаю голос, но всё же немного выхожу на эмоции. Мамаев очень давно дал мне понять, что не приемлет женские истерики. Рядом с ним я всегда должна была говорить спокойно, членораздельно и не смеяться слишком громко.

— Завтра ими займутся. Мне нужно, чтобы ты написала все данные. Я правильно понимаю, ты поменяла свою фамилию. Зачем?

— Затем, что мне так проще было получить гражданство, — вру. Причина была иная, но для меня очень веская. — На работу с фамилией Торрес устроиться легче.

— И ты знаешь испанский?

— За три месяца освоила.

— Ого! — в удивлении изгибает бровь. А мне почему-то от этого как-то не по себе становится. Словно он не просто удивлён. Не ожидал от меня подобного даже близко. А, впрочем, ничего удивительного. Он же даже не пытался интересоваться мной, как личностью. Хотя подозреваю, что-то всё же он обо мне знал или разузнал, раз сказал своему отцу о моём красном дипломе и оконченной с отличием школе.

— Давай подумаем о смене имени нашей дочери.

— У неё хорошее имя. Я ничего менять не буду и согласия своего не дам! — на лице Камилля заиграли желваки. Вижу, как сильно напряглось его тело. Мамаев точно злится, но меня это не трогает совершенно.

— У Симбы будет моё отчество. Это не обсуждается!

— Не возражаю. Пусть у *Симбы* будет твоё отчество.

— Ты слишком много себе позволяешь, Арина! — судя по всему, Камиллю не понравился мой язвительный тон. Всего на мгновение мне стало неловко, но я быстро взяла себя в руки и снова подняла на Мамаева взгляд. Не скажу, что с лёгкостью выдержала строгое предупреждение в пристальном взгляде Мамаева, но всё же у меня получилось.

Закончилось то время, когда я робела и пасовала перед его властным характером.

— Доброй ночи! — в кухню вошла Яна, жена Омара Каримовича. — Хорошо, что вы проснулись перекусить. Вы весь вчерашний день ничего не ели.

Голос женщины вполне дружелюбный. Даже моя малышка, до этого лежавшая на моей груди, лениво открывая рот и медленно жуя, приподняла голову.

— Ну почему же. Мы завтракали в кафе. В городе.

— Так это же утром было.

— Почему не спишь, Яна? — всего на долю секунд мне показалось, что Камиль не особо доволен тем, что нам помешали.

— Уснёшь тут!

— Отец тебя сейчас потеряет.

— Он наказан.

— Яна...

— Ты знал?

— Нет.

Я не понимала сути разговора между Камилем и Яной, но по тому, как посмотрел на меня Кам, я догадалась, что явно это как-то связано со мной.

— Я не планирую разлучать тебя с дочерью, Арина! — сказал Камиль после небольшой паузы. — Не нужно переживать по этому поводу.

— Я догадалась, что твой отец не в восторге от моего присутствия. Но это его дом! Не лучше ли нам...

— Не лучше! — обрывает меня на полуслове Камиль. — Дом общий! Мы строили его совместно, чтобы вся семья собиралась именно тут.

— Но я инородный предмет, и моё присутствие неприятно твоему родителю.

— Не стоит так себя позиционировать, — негромко и очень сдержанно говорит женщина.

— Это обычная закомплексованность, Яна. Не обращай внимание.

— Так неудивительно, с такими-то комментариями! — неожиданно, но приятно. Женщина встала на мою защиту, строго оборвав Камиля. Тому осталось лишь поднять руки ладонями вверх, мол, сдаюсь. Видно, что он уважает эту жен-

щину.

— Омар поменяет своё мнение, Арина, — сказала Яна, опускаясь на стул, держа при этом в руке высокий стакан с водой. — Он не знает тебя.

— Вы тоже не знаете меня, Яна, — женщина лишь улыбнулась. — А ваш муж считает меня шлюхой!

— Тебе напомнить, где прошла наша первая встреча?

От неожиданности я вздрагиваю. Я была уверена, что Камиль меня не узнал!

Я перевернула страницу нашей первой встречи только потому, что была уверена — Камиль был не в себе. Он не контролировал себя, и только поэтому всё было так, как было!

Какое-то время я молча буравила Мамаева взглядом. Яна лишь непонимающе смотрела на нас.

— Получается, ты разделяешь со своим отцом мнение обо мне?! — голос предательски дрогнул, и я сама не поняла, был это вопрос или я сказала утвердительно.

Ответом мне была усмешка Камиля. Неприятное чувство, всё внутри меня перевернулось.

Мне казалось, я сумела вырасти морально. Перестать трусить и считать себя ущербной, но, кажется, Камиль сейчас одной только фразой вернул меня обратно в мой прошлый личный апокалипсис, где я пожирала сама себя по кускам.

— Ты поела, принцесса моя? — дочка укладывается обратно мне на грудь. Даю ей попить воды и встаю из-за стола.

— Ты не поела, Арина.

— Переживаю, что тебя стошнит! — это я произнесла, удаляясь и не оборачиваясь.

— Арина!..

Не хочу больше ничего. Спать хочу! К тому же, к счастью, и малышка моя широко зевает.

15 глава

Камиль:

— Твою мать, Арина! Ты сегодня перестанешь хохотать или нет? — хер пойми, грозно пресекаю или просто возмущаюсь, стоя обнажённым перед лежащей на постели нагой хохочущей девушкой. Видите ли, я её щекотно за щиколотки тяну.

С этой девочкой всё идёт по пизде! Я привык к жёсткому сексу. Привык вколачиваться грубо, на всю длину. Меня никогда не заботили чувства и эмоции своих партнёров. Всегда было похуй! Она пошла со мной, она этого захотела. Всегда происходило именно так! Бабы по своей воле сами прыгали на мой член. Только эта девочка стала исключением.

Я привык в своей постели видеть более взрослых, опытных. Своих ровесниц или максимум на лет пять моложе. Но с этой крошкой совершенно всё иначе.

Мы уже порядком с Ариной кувыркаемся. Каждый божий день и каждую ночь. Поначалу она зажималась, в первую нашу близость так вообще...

Я так перепсиховал, думал, вышвырну идиотку на хрен. Строила из себя какого-то, сжималась вся, сука! Хуй в неё, наверное, от этого по первости кое-как протискивался. Я даже хотел её прогнать, но яйца от кайфа звенели так, что оторваться не мог. Откуда-то просто знал, что даже если вызову

одну из своих постоянных девок, ни одна не даст мне такого эффекта! Слишком давно такого со мной не было.

К счастью, девушка быстро вошла во вкус, начала получать удовольствие. Ненасытная, энергичная, выносливая. Всё как я люблю. Планировал покувыркаться с ней две-три недели, максимум месяц, но на деле не заметил, как втянулся. А потом и вовсе не понял, в какой момент начал потакать её хотелкам.

— Кам, давай заменим наручники. Есть же с ворсом, или как они там правильно называются?! Больно. Посмотри, какие следы остаются на запястьях.

Арина не капризничала, говорила вполне серьёзно, и я какого-то лешего шёл ей на уступки. Розовые, конечно, не купил, и кожаные ей тоже натирают, поэтому у нас были грёбанные плюшевые наручники, пусть и чёрные, но главное, они не причиняли ей боль.

— Кам, ты когда подходишь к финишу, руками слишком сильно давишь мне на поясницу. Прости, но я не умею садиться на шпагат. Ты обламываешь мне кайф, — и её заразительная улыбка. Эти грёбанные милые ямочки на щеках, озорной блеск в глазах, и я опять какого-то хера начинаю контролировать себя. Иногда из-за этого обламываюсь сам, пусть не слишком сильно, но всё же я слежу за тем, чтобы не сделать ей больно, и чтобы какая-то уличная девка получила свою порцию наслаждения. Видеть, как она охуенно кончает на моём члене, — это фантастически красиво.

— Камиль, меня девочки пригласили в кафе, я могу сходить, посидеть с ними немного?

— Ты не слишком охренела? У меня так-то вечером на тебя планы! — говорю с ней строго, а она улыбается и кошкой ластится ко мне. Какого-то хуя я и это позволяю ей. Что, блядь, вообще происходит?

— Ну, во-первых, я вернусь не слишком поздно. А во-вторых, наверняка буду слегка нетрезва, и ты этим, кстати, можешь воспользоваться! — прикусив нижнюю губу, шагает пальчиками по моей груди к пульсирующей венке на шее. Указательным пальцем проводит по щетинистой бороде, касается уголка губ. Дёргаюсь как от удара током, но не потому, что мне неприятно. Тут скорее наоборот. Просто мне немного щекотно. Эта девчонка вызывает во мне слишком много эмоций. Разных и довольно противоречивых. Но, сука, в основном позитивных!

С ней я забывал о многом, но в тот момент не замечал этого. Мне казалось, я всё держу под контролем, но хер там!

— Видел твою новую пассию, друг. На хрена тебе эта малолетка? — с Ренатом мы знакомы уже лет десять, наверное. Может, чуть больше. Не сказать, что мы близкие друзья, он младше меня на десять лет, но всё же мы иногда общаемся и даже, бывает, выпиваем вместе.

— Да хер знает! Просто нравится. Симпатичная, активная.

— Она давно у тебя, — говорит очевидное. — Полгода

уже или больше?

— Больше.

Мы сидели за столиком одного из стриптиз-клубов нашего общего знакомого. У Арины были месячные, нужно было как-то отвлечься.

— Смотрю, по ресторанам её стал водить! — не унимался парень. — Ты жениться, случайно не надумал?

— Шутишь, что ли?! — усмехнулся. — Девчонка в четырёх стенах чахнуть начала. В постели сказывается! Зверушку нужно иногда выгуливать. Всем бабам без исключения это нужно, как оказалось.

Тогда я сам не понимал, что лукавлю. Арина очень красивая, и мне было приятно проводить с ней время. Я дарил девушке подарки, и мне это нравилось. То, с какой благодарностью она на меня смотрела, а главное, в постели ничего не менялось. Я к тому, что и раньше мне доводилось своим шлюхам дарить какие-то сувениры, и даже за крохотную безделушку стоимостью во вшивых пятьдесят — сто тысяч, они в постели готовы были мне даже пятки облизать. Впрочем, иногда и такое случалось, но не суть! Арина была благодарна только на словах. Нет, она не принимала подарки, как должное, но и задницу мне не целовала за них. Ей нравилось со мной быть, и я видел, что девочка влюбилась.

Раньше я если видел нечто подобное в глазах женщин, с которыми проводил время, сразу обрывал отношения. Хотя длительных таких у меня и не было.

Пусть связь с Ариной я за отношения и не принимал, но неизменно после работы в офисе ехал к ней. Нередко звонил ей в течение дня, выдёргивал на обед с собою.

Я не обрывал связь с Соколовой, даже когда видел её влюблённые глаза. Мне действительно нравился секс с этой девочкой.

— Согласен, но многие её уже воспринимают как светскую леди, — я снова усмехнулся.

— До леди Арине далеко! Она матом ругается.

— Бля, Камиль. Честно, от кого угодно, но от тебя я не ожидал! Нет, я понимаю, конченных в бойцовский клуб нашим парням не берут, но неужели она тебя ещё тогда зацепила?

— Сейчас не понял.

Кажется, Ренат также меня не понял. Сдвинув брови, он внимательно смотрит.

— Но это же та девка из клуба, которую ты жарил до самого утра.

Это был удар под дых!

Когда я смотрела на Арину, мне действительно казалось, что я где-то её уже видел. Но я думал, мало ли: может, также в клубе пересекались, но внимание на этом я не заострял.

А вот сейчас так чётко встаёт картина того, как передо мной в короткой серой майке и шортах сидит девушка с оленьими глазами и снизу вверх смотрит на меня. Я мало что помню о той ночи. Адреналина слишком много было в кро-

ви, потому что на ринге я его не выплеснул.

Мария напросилась на мой бой. Обычно от соперника я не убегаю. Более тесно контактирую с ним и также получаю ту-маки во время поединка. Бой веселее, когда и тебя могут отлупить, а не только ты. Но для жены своего брата пришлось устроить представление. Организаторы только поначалу были не особо довольны, но на деле выручки было на двадцать процентов больше, чем обычно, поэтому особо не возмущались.

Из ночи после победы я помню не так много. Помню лишь, как было охуенно! Девочка такая живая, подвижная. Змеёй извивалась подо мной. Наутро заметил у себя царапины на запястьях, плечах и груди.

«Горячая девочка!» — это я отметил уже на утро. Когда ушёл в душ, немного охладился. Думал деньжат сверху накиннуть красотке, но, когда вернулся, её и след уже простыл.

Помню, тогда даже позвонил Ромео. Попросил контакты этой девочки. Хотел снять ещё на ночь, может, на две. Но он сказал, что она была разово. Ей нужно было срубить бабла по-быстрому, дальше они с ней не работали. Контактков тоже не было.

Впрочем, очень скоро я уже и забил на неё. Ещё не хватало шлюх всяких себе в койку тянуть, а на деле...

С какого я вообще ей поверил? Действительно решил, что нормальная девчонка, пусть даже детдомовская.

Как-то разговаривал с Давидом, отцом Рената. С ним,

кстати, тоже хорошо общаемся, он, наоборот, лет на пятнадцать, может, чуть больше, меня старше, но всё же... Хотя Дава ближе с моим отцом, у них по бизнесу есть пересечения. Так вот, он мне говорил, что детдомовским вообще доверять нельзя. Мол, они хитрые, изворотливые. Про Арину я ему тогда не рассказал. Даже не помню, с чего тема про это зашла. Я сам разговор вспомнил. Но тогда я не принял всерьёз ту нашу беседу.

Сейчас понимаю, что очень зря. Арина — обычная шлюха, хитрая, ищущая свою выгоду.

Именно с того вечера отношение моё к ней изменилось. Я больше не спрашивал её мнение. Вернее, не слушал! Трахал, так как хотелось мне, и не думал больше о её комфорте. Мне казалось, я плачу ей вполне достаточно, потому она должна терпеть!

Арина замазывала синяки на руках, ногах, да и вообще. Кожа у неё нежная. Чуть крепче взялся, след оставил. Однажды она и вовсе расплакалась, но я словами за минуту поставил её на место. Она тогда обиделась, а мне было... нет, не плевать. Я разозлился и ушёл.

Потом я стал реже посещать девушку. Намеренно позаботился о том, чтобы её позвали на благотворительный вечер. Туда, в принципе, были вхожи не только сливки общества, но и простые люди, которые так или иначе имели отношение к благотворительности.

Арина тогда даже карточкой воспользовалась моей более

активно. Ранее она очень скромно себя вела. Покупала какие-то дешёвые безделушки. Суши часто покупала, любит она их. Средства гигиены, косметику. На бельё только тратилась, но это я ей говорил, чтобы всегда было свежее, красивое и дорогое.

За день до праздника Арина с карты сняла внушительную сумму. Я решил, что хочет сбежать, но нет, она навела лоск. Сходила к косметологу, купила дорогое платье на тот чёртов благотворительный вечер.

Как только я её увидел, сразу понял, что она для меня постаралась. Я сделал вид, что мне безразлично, хотя тогда был в этом уверен. Но всё равно не мог не отметить то, какая она красивая.

Я хер знает, зачем тогда затеял всё это! Мне хотелось поставить Арину на место. Показать, что она для меня ничто. Просто шлюха, которую я пользую. Я пришёл на вечер с Динной.

О том, что Арина являлась моей любовницей, знали многие. Разумеется, никто не спешил говорить об этом моей жене, хотя подозреваю, что она была в курсе, потому что, как только заметила Арину, тут же вцепилась в меня как в родного и начала какого-то хрена изображать идеальную любящую жену.

Наш с ней брак никогда не был желанным. Поначалу ей вроде хотелось со мною чего-то там, но в то время, когда мы поженились, мне вообще ни до чего не было дела.

Дина очень быстро смирилась! Она активно тратила мои деньги, ездила отдыхать, посещала театры, рестораны. Раз в два-три месяца мы выходили с ней в свет. Так, для галочки, не более. На наш брак у отца были планы, он думал, что я хоть немного выйду из того состояния, в котором был после смерти Марины. Впрочем, я и вышел из него, но это точно было не из-за брака. Я сам понял, что дальше так нельзя. Я самолично уничтожал себя и, осознавая это, психологически начал постепенно перестраиваться.

Мне было ради кого жить! У меня был и есть брат, его жена Маша. Она тоже как сестра мне, и детей их я люблю как своих собственных. Рамиль, их младший сын, вообще на меня похож! Часто меня пародирует. Шкодный парень, но, кажется, его я всё-таки выделяю из остальных, хотя убеждаю себя, что люблю всех одинаково.

— К-кто эта женщина? — голос Арины заметно дрожал.

— Моя жена! — отвечаю, равнодушно глядя прямо в глаза девчонки.

— Т-ты... ты никогда не говорил, что женат, — всего на долю секунды в груди что-то сжимается, но я, стиснув плотно челюсти, запрещаю себе вестись на провокацию.

— А должен был?

Я даже не заметил, в какой момент Арина ушла с того вечера. Чувствовал себя последним мудаком, хотя понимал, что ничего ей не должен.

Я ничего ей не обещал! У нас был просто секс.

Хотя даже тогда я врал себе. Мы часто разговаривали о всякой ерунде, лёжа в постели. Бывало, что и до утра, просто болтали ни о чём, о херне всякой. Причём не могу сказать, что потом я был каким-то неработоспособным. Нет. Несмотря на то, что очень мало спал, чувствовал я себя прекрасно. И, приходя в квартиру, которую снимал для Арины, я без устали трахал её во всех позах, наслаждался ею.

Я думал о ней каждый день. Старался отвлечься, но у меня не получалось. Было просто отвратительное чувство.

Я знал, что Арина освободила квартиру уже на следующий день. Она сама сообщила мне об этом в смс. Через какое-то время мне позвонила хозяйка съёмной квартиры и спросила, когда девушка приедет и заберёт свои вещи. Я ей сказал всё выбросить, но женщина удивилась, спросила, а как же украшения?.. Я ни хера не понял, приехал на квартиру и охренел, увидев, что Арина ничего не забрала. Шкатулка с драгоценностями на столе. В шкафу две дорогие шубы, сапоги, куртки. Я заваливал её этими подарками, потому что она сама ничего не покупала. Она взяла кое-какие вещи, но ничего особенного, кажется, только самое необходимое.

Я был в растерянности, не знал, как реагировать и даже не помню, зачем открыл её ноутбук, ввёл пароль, который, конечно же, знал!

Я заглянул в историю браузера. Не знаю, что хотел там найти. Возможно, понять для себя что-то определённое. Но только я ничего не нашёл. Впрочем, мои поиски прекрати-

лись на вкладке «как развивается плод на шестой недели беременности».

Около получаса я сидел неподвижно. Просто тупо буравил монитор, а после, на какой-то хуй сто раз пересмотрел ролик, который смотрела Арина.

«На шестой неделе беременности у эмбриона наблюдается тельце с зачатками ручек. Они похожи на два бугорка, расположены на уровне закладки сердца».

Первой мыслью было — Арина намеренно пропустила укол противозачаточных, захотела привязать меня к себе ребёнком. Но я быстро отказался от этой мысли! Первое и главное, она мне ничего не сказала. Арина просто исчезла!

Потом я думал, что она испугалась того, что я попрошу её сделать аборт. Думал, родит, а потом будет меня шантажировать ребёнком. Но почему же она тогда ничего не взяла? Ни украшения, ни деньги. Карта тоже лежала на столе.

Я приказал Данилу немедленно разыскать Арину и привезти её ко мне. Если она действительно беременна, то сейчас уже должна быть примерно четырнадцатая неделя.

Тогда я не понимал своих чувств. Я не думал о том, чтобы завести детей даже со своей законной женой. Впрочем, с ней я и не спал! У нас даже брачной ночи как таковой и не было. Так, для галочки. Дина сама всё сделала. Хуй мне поставила и попрыгала на нём, противно даже вспоминать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.